КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1882 года № 24 30-го декабря.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нашимъ читателямъ и сотрудникамъ въ будущемъ году.

Съ будущаго года „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ вступаютъ въ пятый годъ своего изданія при Кіевской духовной Академіи. Предоставляя читателямъ судить о достоинствѣ изданія подъ академической редакціей сравнительно съ прежнею редакціею, скажемъ лишь нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ и направленіи нашего изданія. Въ 1879 и 1880 гг. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ болѣе соотвѣтствовали характеру общей церковной газеты, такъ какъ съ вопросами мѣстными столь же, если не болѣе, видное и широкое мѣсто занимали и вопросы общецерковные и обозрѣнія какъ явленій русской церковной жизни, такъ и событій восточной и западныхъ церквей. Съ прошлаго 1881 г. этотъ характеръ постепенно измѣняется: изданіе наше болѣе и болѣе получаетъ значеніе органа *мѣстной* епархіальной жизни. Перемѣна эта условливалась не столько обстоятельствами и воззрѣніями самой редакціи, которая, состоя при Академіи, располагаетъ, напротивъ, всѣми удобствами къ изданію газеты общаго характера съ самымъ широкимъ кругозоромъ, а опредѣлялось запросами самого духовенства и его собственнымъ участіемъ въ епархіальномъ изданіи, участіемъ, которое постепенно усиливаясь, болѣе и болѣе отклоняло изданіе отъ вопросовъ общихъ и концентрировало около вопросовъ мѣстныхъ, не исключая впрочемъ возможности извѣстнаго вниманія и къ вопросамъ общецерковнаго характера. Въ этомъ значеніи главнымъ образомъ *мѣстнаго* органа и велось изданіе „Епарх. Вѣдомостей“ въ теченіе истекающаго года. Не обинуясь предпочитаемъ слѣдовать ему и въ будущемъ году. Интересы духовенства, направляющіе изданіе „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ къ этому именно характеру, кажется намъ вполнѣ достойными уваженія. Мѣстная епархіальная жизнь всюду болѣе и болѣе развивается, выдвигаются на очередь новые вопросы, предъявляются духовенству новыя требованія въ области его пастырской дѣятельности, возникаютъ новыя и благопріятныя и неблагопріятныя условія въ его жизни и дѣятельности. Въ частности въ нашей епархіи, подъ мудрымъ управленіемъ нашего доблестнаго Архипастыря, вносившаго жизнь и движеніе во всѣ прежнія сферы своей архипастырской дѣятельности, это внутреннее развитіе епархіальной жизни замѣтно усиливается и возвышается и, какъ есть полное основаніе надѣяться, будетъ возвышаться болѣе и болѣе. При такомъ положеніи дѣлъ, мѣстная церковная жизнь представляетъ вполнѣ достаточный по своей обширности и вмѣстѣ существенно важный по своему значенію предметъ для мѣстнаго епархіальнаго литературнаго органа: цѣль его вполнѣ можетъ быть достигнута, если онъ будетъ посвященъ обсужденію мѣстныхъ церковныхъ во-

просовъ, сообщенію о важнѣйшихъ явленіяхъ епархіальной жизни и разработкѣ мѣстной церковной исторіи и статистики, изъ общецерковной жизни обращая вниманіе лишь на самыя выдающіяся и имѣющія ближайшее отношеніе къ мѣстному духовенству явленія и вопросы.

При такой постановкѣ изданія, степень его содержательности и внутренняго достоинства условливается главнымъ образомъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ ему самого духовенства, ближайшимъ образомъ заинтересованнаго и компетентнаго въ мѣстныхъ епархіальныхъ вопросахъ. Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что это содѣйствіе болѣе и болѣе усиливается, и что число нашихъ сотрудниковъ изъ духовенства болѣе и болѣе возрастаетъ. Духовенство внимательно прислушивается къ запросамъ времени и толкамъ печати, серьезно вдумывается въ свое положеніе, анализируетъ отношенія къ себѣ общества и печати и отзывчиво подаетъ свой голосъ на всѣ запросы и заявленія текущей современности. Какъ видѣли наши читатели, каждый почти новый вопросъ, касающійся церкви и духовенства, возбуждалъ мысль и слово лучшихъ представителей нашего духовенства, вызывая ихъ на обсужденіе или на сообщеніе соотвѣтственныхъ фактовъ и явленій изъ мѣстной епархіальной жизни, вызывая на литературныя сообщенія настолько серіозныя, что они нерѣдко перепечатывались и отмѣчались и въ столичныхъ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ. Не говоримъ уже объ исключительно мѣстныхъ церковно-религіозныхъ интересахъ и явленіяхъ, которыя, какъ напр. отношенія къ православной церкви католиковъ и евреевъ, вопросъ о штундизмѣ, сообщенія историко-стастическія и т. п., обращали на себя ближайшее вниманіе нашихъ сотрудниковъ и представляли въ нашемъ скромномъ изданіи особенно цѣнныя страницы. Но не ограничиваясь вопросами временными и мѣстными, нѣкоторые изъ нашихъ достопочтенныхъ сотрудниковъ обращаютъ серіозное вниманіе и на общія и постоянныя задачи и требованія пастырства и занимаются литературными трудами въ этой области. Съ особеннымъ удовольствіемъ указываемъ въ этомъ отношеніи на рядъ статей подъ заглавіемъ „Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику“,—трудъ, дѣлающій великую честь скромному сельскому пастырю и обратившій на себя достойное вниманіе цѣнителей духовной литературы далеко за предѣлами кіевской епархіи *). Наконецъ и проповѣдное слово пастырей, обязанность служенія которому болѣе и болѣе проникаетъ сознаніе нашего духовенства, занимало на страницахъ нашего изданія довольно видное мѣсто.

Указывая съ глубокимъ уваженіемъ на этотъ замѣтно усиливающійся въ духовенствѣ интересъ къ литературнымъ занятіямъ и выражая искреннюю признательность всѣмъ нашимъ достопочтеннымъ сотрудникамъ, мы позволяемъ себѣ высказать надежду, что и въ будущемъ году духовенство будетъ столь же дѣятельно и сочувственно относиться къ своему епархіальному органу, служа, при его посредствѣ, своимъ разумнымъ словомъ развитію и преуспѣянію епархіальной церковной жизни. Это разумное слово въ редакціи всегда будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ и уваженіемъ. Давая, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, общее направленіе изданію, редакція желала бы, чтобы епархіальный органъ служилъ отраженіемъ свѣтлыхъ сторонъ въ жизни и дѣятельности духовенства, что, замѣтимъ, особенно требуется и необходимостію нравственной замозащиты при нынѣшнемъ огульномъ и азартномъ воплѣ противъ духовенства свѣтской либеральной печати и недовѣріи къ нему заражающемъ и людей церкви; но если и нашъ скромный органъ можетъ и долженъ служить серьезному дѣлу, то прежде и больше всего мы должны избѣгать фальши и заботиться о требованіяхъ правды, опираться не на вымышленные и подкрашенные, а дѣйствительные факты жизни, каковы бы они ни были. И мы увѣрены, что духовенство кіевской епархіи, которое на нынѣшнемъ епархіальномъ съѣздѣ такъ высоко заявило себя, небоязненно подчинивъ себя взаимному контролю, не смутится, если его епархіальный органъ будетъ вѣренъ требованіямъ правды и безпристрастія, и, изображая сочувственныя стороны въ жизни духовенства, не будетъ игнорировать и случайныхъ ненормальностей, указаніе и выясненіе которыхъ служитъ также важнымъ средствомъ къ утвержденію лучшаго нормальнаго порядка.

Помимо своей главной задачи, лежащей въ изданіи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, редакція въ прошломъ году изъявила намѣреніе издать „Памятную Книжку Кіевской епархіи“ и, при благопріятныхъ условіяхъ, сборникъ словъ и поученій,

*) Трудъ этотъ будетъ продолжаться печатаніемъ и въ слѣдующемъ году.

подъ названіемъ „Кіевская Епархіальная Каѳедра“. Первое изъ этихъ намѣреній исполнено; но къ выполненію втораго мы встрѣтили независящее отъ нашей доброй воли препятствіе. Препятствіе это состояло и состоитъ въ томъ, что мы не имѣемъ достаточнаго матеріала для этого изданія. Кромѣ помѣщенныхъ на страницахъ Епарх. Вѣдомостей словъ и поученій, въ портфелѣ редакціи находится въ настоящее время не болѣе 15 словъ и поученій, которыя могли бы войти въ составъ проэктированнаго сборника. Въ редакціи получено было нѣсколько заявленій въ смыслѣ сочувствія этому изданію, „которое образцами пастырскаго проповѣдничества, преимущественно приспособленнаго къ религіозно-нравственнымъ недостаткамъ христіанъ здѣшняго края, могло бы руководить пастырей въ дѣлѣ проповѣдничества“ *). Авторъ одного изъ такихъ заявленій, почтенный о. И. Т. говоритъ, между прочимъ, что „количество проповѣдническихъ трудовъ неимовѣрно увеличится, если будетъ испытано, что редакція ими не пренебрегаетъ и что для помѣщенія ихъ въ новомъ изданіи открывается свободное мѣсто“. Изъявляемъ полную готовность принять на себя это дѣло, если будемъ располагать значительнымъ матеріаломъ, и усерднѣйше просимъ подвизающихся въ словѣ и ученіи пастырей препровождать къ намъ для этой цѣли свои поученія, въ особенности приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ проповѣдническаго дѣла и составленныя доступно для пониманія простаго народа. При болѣе общемъ сочувствіи духовенства къ такому изданію, существующему уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, и при его довѣріи къ нашему посильному труду въ выполненіи этого дѣла, мы могли бы, подъ условіемъ обезпеченія со стороны матеріала, съ половины наступающаго года приступить къ изданію „Кіевской Епархіальной Каѳедры“. Но если бы почему-либо изданіе не состоялось, присланныя слова и поученія будутъ возвращены авторамъ.

Проф. *А. Вороновъ*.

---

*) Подобное же заявленіе, обращаемое къ „Проповѣдническому Листку“, печатается въ настоящемъ №.

Мѣстечко Стеблевъ, каневскаго уѣзда.

*(Окончаніе *)*.

Состояніе крестьянскаго населенія въ Стеблевѣ въ экономическомъ отношеніи.

Промыслы мѣстнаго крест. населенія, какъ вообще въ нашемъ краѣ, почти еще въ зародышѣ, въ младенческомъ состояніи. Силы нашего мощнаго народа доселѣ не находятъ себѣ простора, въ инертномъ состояніи... Народъ нашъ — исключительно земледѣльцы; земледѣліе—это главное его занятіе; къ землѣ онъ прикованъ, съ нея только онъ и живетъ; не будь у него земли, онъ, пожалуй, не нашелъ бы, что и дѣлать съ собою. Но, при недоброкачественности въ Стеблевѣ почвы, при выкупныхъ платежахъ, при неумѣньи надлежаще вести свое хозяйство, а въ особенности при часто повторяющихся въ послѣдніе годы неурожаяхъ хлѣба, земля эта мало приноситъ крестьянину пользы. Половина крестьянъ имѣетъ по парѣ воловъ рабочаго скота, по нѣсколько штукъ и даже десятковъ овецъ; коровъ рѣдко кто имѣетъ—по одной. Поле пашутъ, „спрягаясь“, т. е. два хозяина, имѣющіе по одной парѣ воловъ, соединяютъ ихъ вмѣстѣ и обрабатываютъ свои поля. Не многіе хозяева имѣютъ по двѣ пары воловъ, а имѣющихъ по 3—4 пары человѣкъ 10-ть въ м—кѣ. Нѣкоторые имѣютъ по одной лошади, рѣдкіе—по парѣ. Капиталистовъ между ними почти нѣтъ, развѣ у нѣкоторыхъ, человѣкъ 6—8-ми найдется по нѣсколько сотенъ рубл. наличнаго капитала. Вообще народъ дов. бѣдный, а неимѣющіе полевыхъ надѣловъ, такъ наз. „огородники“, т. е. имѣющіе однѣ усадьбы, и такъ называемые „прицкуны“, тоже имѣющіе одни только огороды,—положительно нищіе, пролетаріи; они живутъ поденнымъ трудомъ; нѣтъ у нихъ ни скота, ни овцы; развѣ у кого свинья либо птица какая найдется.

Техника и мануфактура—тоже въ первобытномъ состояніи. Есть въ Ст. доморощенные свои мастера: сапожники, портные, кузнецы, слесаря, столяры, плотники, бондари, портные, ткачи и пр., но всѣ эти ремесла мало развиты; искуство, усовершенствованіе въ развитіи ихъ, слишкомъ медленно подвигается впередъ. Между этими мастерами есть, впрочемъ, и дов. сносные. Нѣкоторымъ развитіемъ этихъ ремеслъ Ст. крестьяне обязаны заграничнымъ мастерамъ—учителямъ, съ спекулятивными

---

*) См. № 13 и 18.

цѣлями нахлынувшимъ въ нашъ край, на заводы изъ-за границы, безъ коихъ они, нужно правду сказать, едва ли могли подвинуться впередъ въ усовершенствованіи своей первобытной, немногосложной техники. Хорошіе мастера у насъ встрѣчаются только по городамъ и тѣмъ мѣстечкамъ и селамъ, гдѣ есть заводы, а при нихъ и искустные мастера; на селахъ же, гдѣ нѣтъ никакого завода, встрѣтить хорошаго мастера — мужика большая рѣдкость.

Огородничество только одно развито у крестьянъ; садоводство же, пчеловодство, скотоводство слишкомъ мало развито. Садоводство у нихъ таково, что если случайно выростетъ въ огородѣ вишня, яблоня, груша, либо другое какое фруктовое дерево, то хорошо, а если этого не случится, то ему и нужды мало,—самъ врядъ ли вздумаетъ посадить его. Въ м—кѣ у крестьянъ есть сады, но ихъ мало, и сады старые; вновь насаждать ихъ охотниковъ слишкомъ мало. Табаководство и винградоводство ими совсѣмъ не практикуются.

Живопись, золоченіе и друг. изящныя искусства еще въ зачаткахъ. Живопись у крестьянъ такова, что они способны малевать не иконы, а каррикатуры, породи на иконы. Такіе маляры называются у насъ „богомазами". Считающіе себя искустными мастерами, чуть не художниками, они смастерятъ вамъ такую икону, что она возбуждаетъ одинъ смѣхъ, и не будь на ней подписи, то никакъ не разобралъ бы, что на ней намалевано: св. ли великомуч. Георгій, или Ѳеодоръ Стратилатъ,—св. великомуч. Варвара, или Параскева, либо Пресв. Богородица.

Торговля въ м—кѣ въ незавидномъ положеніи, лавокъ торговыхъ мало, да и тѣ съ самыми мелкими товарами, дов. пусты. Въ торговлѣ мужикъ мало смыслитъ, и жидъ, почти всегда, безсовѣстно его надуваетъ. Торговля вся въ рукахъ евреевъ; конкуррировать съ евреями въ торговлѣ крестьянинъ не въ силахъ; онъ продаетъ евреямъ свои полевые и огородные продукты: хлѣбъ разнаго рода, картофель, лукъ, чеснокъ, бураки, капусту, куръ, яйца, масло и проч. продукты.

Въ Ст. крестьянинъ почти всегда можетъ имѣть работу; съ ранней весны лѣтомъ и до глубокой осени онъ занятъ работами то на своемъ полѣ, то у помѣщика; зимою же у него работы меньше, въ особенности въ тѣхъ селахъ, гдѣ нѣтъ заводовъ: онъ молотитъ свой хлѣбъ, а затѣмъ идетъ на заработки въ экономію владѣльца; кто имѣетъ воловъ, либо пару лошадокъ, занимается извозомъ, доставляетъ въ заводы дрова, каменный уголь и т. под., вывозитъ удобреніе на владѣльческія поля; за недостаткомъ этихъ работъ гуляетъ, пьетъ въ шинкѣ. На заработки за верстъ 50—100, какъ русскій мужикъ, онъ не пойдетъ, а предпочтетъ сидѣтъ дома на печкѣ, сложа руки. Молодыя замужнія женщины, бабы и дѣвушки зимою прядутъ, шьютъ, ткутъ; а неповоротливый мужикъ—флегма преспокойно лежитъ на боку; будущее его не слишкомъ безпокоитъ; онъ довольствуется весьма малымъ, и трудится обыкновенно настолько, чтобы какъ нибудь прожить на свѣтѣ. Энергіи ему не достаетъ, разумнаго труда, и это одна изъ причинъ его бѣдности. Зимой отъ бездѣлья начинаетъ пить, и падаетъ нравственно, пропиваетъ свое имущество, и дѣлается нищимъ иногда... Отсюда, естественно,—экономическое его положеніе не завидно.—Крестьянина балуютъ и разстраиваютъ его экономич. состояніе весьма вредные обычаи, вѣками нажитые имъ, унаслѣдованные отъ предковъ: отъ обычаевъ этихъ крестьянинъ не въ силахъ освободиться. Къ такимъ обычаямъ относятся: свадьбы, справляемыя ими по цѣлымъ недѣлямъ, крестины—по нѣсколько дней и т. под., гдѣ пьютъ и пьютъ безъ конца. Эти крестины, и въ особенности свадьбы и для состоятельныхъ крестьянъ приносятъ значительный ущербъ имущества, а бѣдныхъ заставляютъ дѣлать долги, отъ коихъ они иногда по цѣлымъ годамъ не могутъ освободиться, а иногда доводятъ прямо до раззоренія. Не говорю уже о безполезной тратѣ времени на эти глупые и безобразные, деморализирующіе свадебные обычаи; не говорю уже о томъ моральномъ злѣ, которое выноситъ молодежь изъ этихъ свадебъ, крестинъ. Крестьяне начинаютъ уже сознавать громадное зло отъ этихъ обычаевъ, силятся по немногу сокращать эти расходы, попойки.., но до полнаго уничтоженія всего этого еще далеко. Глупое убѣжденіе ихъ, что съ 25 декабря по 7 января грѣшно работать, приноситъ имъ не малую экономич. потерю: трата времени—разъ, а попойки—два; безграмотный, невѣжественный крестьянинъ съ пользою для себя не можетъ употребить свободнаго, или праздничнаго времени: онъ часто употребляетъ его на посѣщеніе шинковъ и на попойки...

Въ Ст. два сахарныхъ завода—песочный и рафинадъ, и суконная фабрика. Они принадлежатъ здѣшнему помѣщику г. П—ну. Рафинадъ, какъ сказано, прекратилъ свое дѣйствіе въ 1875 г. при

посессорѣ Л—нѣ, а фабрика въ 1865 г. при прежнемъ владѣльцѣ Ст. г. Г—комъ. Нынѣ на фабрикѣ этой еврей арендаторъ выдѣлываетъ „платы“, или шерстяныя салфетки для песочныхъ заводовъ. Песочный заводъ нынѣ одинъ въ полномъ дѣйствіи. До 1865 г., когда заводы и фабрика были въ полномъ дѣйствіи и требовали ежедневно до 800 душъ рабочихъ, благосостояніе мѣстныхъ крестьянъ находилось въ очень хорошемъ видѣ,—экономическое положеніе ихъ было обезпеченно; работъ было слишкомъ много, лишь бы была охота трудиться, цѣна на трудъ стояла высокая. Съ упадкомъ же фабричнаго производства, и съ прекращеніемъ дѣйствій рафинада и фабрики, и благосостояніе крестьянъ начало понижаться, они начали бѣднѣть... Большинство рабочихъ на песочномъ заводѣ—крестьяне другихъ губерній: Полтавской, Смоленской, Черниговской, Могилевской, отъ 200 до 300 д. въ теченіе производства. Стебл. крестьянъ въ немъ до 100 чел. Кромѣ сихъ, имѣющіе скотъ занимаются доставкою въ заводъ свекловицы, каменнаго угля, дровъ и проч. Чрезъ свою оплошность мѣстные крестьяне въ заводѣ теряютъ ежегодно отъ 6-ти до 10-ти тыс. руб. дохода, который они могли бы имѣть, не допустивъ въ заводъ стороннихъ рабочихъ, и работая сами. А владѣлецъ завода, нанимая стороннихъ рабочихъ, и чрезъ это будучи принужденъ содержать при заводѣ больницу, аптеку, врача, фельдшера, поставщика рабочихъ, кухню и т. под., чрезъ это, хотя и въ маломъ, но тоже въ убыткѣ.

Въ Ст. есть три водяныя мельницы и одна вѣтряная. Одна водяная и вѣтряная принадлежатъ крестьянамъ, а одна водяная о 12-ти поставахъ и крупчатка тоже о 12-ти поставахъ принадлежитъ владѣльцу Ст. г. П—ну. Послѣдняя особенно хороша, со всѣми новѣйшими приспособленіями: въ годъ можетъ превратить въ крупичатую муку до 200 тыс. пуд. пшеницы.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ сказать о крестьянахъ м—ка Стеблева, такъ назыв. „прицкунахъ“. Эти „прицкуны“—выходцы изъ села Велик Прицекъ, Каневск. у.; ихъ до 70-ти семействъ. Именія вел. Прицки и Стеблевъ до 1878 г. принадлежали одному владѣльцу, г. Г—кому. Устроивъ въ 1845—47 гг. въ Ст. суконную фабрику (которая до 1847 г. была въ Прицкахъ), онъ велѣлъ 70-ти семействамъ, знающихъ фабричное дѣло, прицковцевъ переселится въ Ст. для работъ во вновь открытой имъ суконной фабрикѣ, давъ имъ въ Ст. грунты—усадьбы и хаты. За работы имъ платилъ по соглашенію съ ними. Ихъ поля, усадьбы и хаты въ Прицкахъ взялъ себѣ. Съ увольненіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 г., прицкуны начали хлопотать о дачѣ имъ въ Прицкахъ ихъ полей и усадьбъ, коими они владѣли тамъ въ 1845—48 гг., но безъуспѣшно, хлопотали и въ Ст. о томъ же, но и здѣсь имъ не удалось. Въ такомъ состояніи, безъ полей, находятся они и донынѣ. Съ переселеніемъ прицкуновъ въ 1846 г. въ Ст., до 1865 г. т. е. до пріостановки фабрики имъ жилось очень хорошо. Съ сего же года, лишенные заработковъ, не имѣя полей, они начали быстро бѣднѣть. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе энергичные, гонимые нуждою, успѣли заполучить кое-какія поля въ Прицкахъ, а другіе вышли на Кавказъ,—большинство же ихъ остается въ Ст. и поднесь, и дошло до крайней нищеты... Недавно они подали прошеніе г. министру внутреннихъ дѣлъ, ходатайствуя у него либо о дачѣ имъ прежнихъ ихъ полей въ с. Прицкахъ, либо о выселеніи ихъ на казенныя земли. Изъ отвѣта г. Министра видно, что этому дѣлу данъ ходъ, благопріятный прицкунамъ... Дай то Богъ!..

Скажу здѣсь, кстати, о слѣд. гуманномъ дѣлѣ владѣльца м—ка Ст., г. П—на. Въ 1881 г., предъ пасхою, онъ, движимый состраданіемъ къ этимъ несчастнымъ, пожертвовалъ имъ на пасху изъ своей крупчатки 15 пуд. муки 2-го сорта, и мѣстному священнику препоручилъ раздать эту муку болѣе нуждающимся, а 15-ть, или 25 пуд. 1-го сорта, (по слухамъ), пожертвовалъ бѣднымъ евреямъ мѣстечка. Нашлась возможность раздать эту 15 пуд. муку 60-ти семействамъ, по 10 фунтовъ на каждое. Нужно было видѣть радость, на лицахъ получателей сіявшую, при видѣ такой благодати, какъ манна, упавшей одновременно новому и древнему Израилю.—Кстати, къ чести владѣльца, нужно отмѣтить еще слѣд. фактъ. Въ семъ году онъ устроилъ въ Ст. пожарные инструменты и снаряды для тушенія пожаровъ Эта пожарная команда состоитъ изъ двухъ большихъ бочекъ съ резинными насосами, на пару лошадей каждая, и изъ 8-ми малыхъ тележекъ съ бочками, каждая на одну лошадку; онѣ такъ легки и удобны для передвиженія, что два, а пожалуй и одинъ дюжій мужикъ, могутъ повезти каждую. Онѣ всегда въ готовности, во владѣльческой экономіи; стоимость этой команды руб. 100. Она была уже въ дѣйствіи при тушеніи пожара у еврея, работала съ большимъ успѣхомъ

и во очію всѣхъ наглядно выказала свою практичность. До 1881 г. никакой пожарной команды въ Ст. не существовало, или хотя и была деревенская, устроенная лѣтъ 15-ть тому назадъ по старому методу изъ крестьянъ, но она существовала только на бумагѣ, въ приговорѣ общества, и толку отъ нея было мало. Нельзя не воздать благодарности владѣльцу Ст., г. П—ну за устройство такого прекраснаго, полезнаго дѣла.

Итакъ изъ сказаннаго мы видимъ, что сколько фабрика и заводы принесли мѣстному населенію моральнаго вреда, столько же они приносили ему и матеріальнаго добра: они обезпечивали его экономическое положеніе. Мѣстные крестьяне могли бы захватить въ свои руки и торговлю въ Ст., и всѣ работы въ заводѣ, и благосостояніе, экономическое положеніе ихъ значительно поднялось бы. Да за чѣмъ же дѣло стало?—Вся бѣда отъ того, что у нихъ разрозненность, всякій—самъ по себѣ, нѣтъ единодушія, единства, нѣтъ честныхъ, энергичныхъ общественныхъ дѣятелей, руководителей, инціаторовъ... Свѣта, просвѣщенія побольше, и „сія вся приложатся имъ".

Священникъ *Амросій Левицкій*.

Бытъ духовенства Кіевской епархіи въ старое время.

При скудости очерковъ бытовой исторіи духовенства, обращаетъ на себя особенное вниманіе рядъ очерковъ изъ этой исторіи, помѣщенныхъ въ послѣднихъ книжкахъ „Кіевской Старины" *). Авторъ, уроженецъ Кіевской епархіи, сынъ священника, принадлежащій къ числу недюженныхъ писателей и ученыхъ, мастерски воспроизводитъ, по воспоминаніямъ своего дѣтства, бытъ духовенства преимущественно тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Съ горячею любовію рисуя старину, онъ налагаетъ на прошлое яркія свѣтлыя краски, способныя даже оттѣнять современную намъ дѣйствительность. Но чѣмъ больше задушевнаго чувства и свѣтлой любви кладетъ авторъ въ изображенія прошлаго, тѣмъ рельефнѣе выступаютъ предъ нами симпатичныя черты „добраго стараго времени", тѣмъ увлекательнѣе и свѣжѣе его картины, съ которыми мы и познакомимъ вкоротке нашихъ читателей.

Художественные очерки автора имѣютъ въ виду живописать народный бытъ малороссійской деревни во всей полнотѣ и относятся къ тому времени, когда послѣ неудавшейся польской революціи 1831 г. крѣпостной украинскій людъ особенно застоналъ подъ игомъ полонизма, подъ панскимъ „нагаемъ", жидовскимъ „патынкомъ" и розгами становаго, но въ незримыхъ для этихъ мучителей тайникахъ своего духа скрывалъ здоровое и животворное дыханіе жизни, не теряя вѣры въ будущее, и отстоялъ свою духовную независимость, сохранилъ въ краѣ русскую народность и вѣру. Авторъ съ любовію преклоняется предъ многострадальнымъ народомъ за его терпѣніе во имя любви къ роднымъ началамъ жизни, за его вѣру въ спасительность этихъ началъ, вѣру, которая, по убѣжденію автора, не уронитъ края и при нынѣшнихъ условіяхъ новаго быта, съ которыми украинскій народъ не успѣлъ еще освоиться. Главнымъ образомъ авторъ имѣетъ въ виду свою родную, вскормившую и вспоившую его деревню, но всѣ украинскія деревни того времени, замѣчаетъ онъ, такъ похожи одна на другую, вездѣ одни и тѣ же элементы и факторы жизни: *священникъ*—руководитель, воспитатель народа; *дьякъ* его просвѣтитель-функція самостоятельная; *панъ* въ различныхъ видахъ съ неограниченнымъ произволомъ и религіозно-національными тенденціями, и наконецъ самъ *народъ* жертва чуждаго вліянія и господства, стоящій въ непрерывной съ нимъ оппозиціи. Имѣя въ виду изобразить бытовую исторію края во всѣхъ этихъ сторонахъ и элементахъ его жизни, авторъ начинаетъ съ духовенства и въ первомъ оконченномъ уже очеркѣ мастерски изображаетъ бытъ его въ поэтической исторіи и личности своего отца.

Отецъ мой, родившійся въ 1798 г. говоритъ авторъ, по своему образованію былъ „псалтірникомъ", какъ и большинство сельскаго украинскаго духовенства того времени. Когда онъ въ 1828 г. поступилъ во священники, то въ цѣломъ благочиніи, состоявшемъ изъ 18 приходовъ, былъ только одинъ священникъ изъ ученыхъ богослововъ, окончившій курсъ въ новооткрытой тогда въ томъ краѣ духовной семинаріи; всѣ прочіе священники были такіе же „дьячковскіе богословы", какъ онъ самъ. Только уже въ сороковыхъ годахъ на мѣста вымиравшихъ „псалтирниковъ" стали поступать исключительно богословы, такъ что къ началу пятидесятыхъ годовъ отецъ автора остался уже единственнымъ представителемъ старины въ своемъ околоткѣ.

*) Украинская деревня второй четверти нынѣшняго столѣтія по воспоминаніямъ дѣтства. *N.*

Съ любовію и уваженіемъ вспоминалъ отецъ автора своего учителя, которому былъ отданъ въ науку. Это былъ „дякъ Янъ", считавшійся во всемъ районѣ знаменитостью. Его метода славилась особеннымъ духомъ, тономъ, выдержкой, и цѣлыя поколѣнія священниковъ и дьяковъ воспиталъ онъ во многихъ приходахъ. Еще на памяти автора говаривали о какомъ-нибудь священникѣ, отличавшемся достоинствомъ чтенія и пѣнія: „а, онъ учился у Яна". Несложная дьячковская наука—обученіе чтенію и письму, чтеніе и пѣніе на клиросѣ, прислуживаніе въ алтарѣ священнику, хожденіе съ причтомъ по требамъ—получали у Яна разнообразныя формы, дрессировавшія умъ и характеръ и распространявшіяся на все поведеніе ученика. Чтеніе требовалось громкое, отчетливое, выразительное, пѣвучее въ апостолѣ и пареміяхъ, ровное какъ струна во всемъ прочемъ. Заставивъ школяра читать на клиросѣ, Янъ постоянно приговаривалъ ему: „голоснiше, не бiжи такъ, крiпче вымовляй". Соврaлъ что-нибудь чтецъ, Янъ останавливалъ его, заставлялъ повторять тоже слово, а за видимо разсѣянное чтеніе бралъ чтеца за „чубъ", при чемъ тотъ долженъ былъ стойко выдерживать наказаніе, не прерывая чтенія. Если Янъ хотѣлъ кого-либо изъ учениковъ выслать на средину церкви для чтенія апостола, то предварительно дома самъ показывалъ ему и позу во время чтенія, и мѣста передышекъ, повышеній и пониженій голоса, тонъ, темпъ, финальный мотивъ и наконецъ поклонъ на три стороны,—нѣсколько разъ экзаменовалъ, поправлялъ, наказывалъ. При пѣніи онъ строго требовалъ смотрѣть „до Бога", т. е. вверхъ, что и самъ строго соблюдалъ. Въ кругъ пѣнія входили не одни церковныя пѣснопѣнія, но и разнообразныя домашнія духовныя пѣсни. Отправляясь на требу въ дома прихожанъ, Янъ бралъ съ собою и школярей, требовалъ отъ нихъ держать себя здѣсь чинно, стоять во время чтенія и пѣнія, выдвинувъ одну ногу впередъ, „съ повагой" умѣть поклониться, привѣтствовать хозяина, отвѣтить изреченіемъ изъ псалтири и т. п. Предъ старшими своими школярами Янъ послѣ богослуженія дѣлалъ отзывы о поведеніи священника въ церкви,—какъ тотъ читалъ, кадилъ, держалъ чашу, благословлялъ, раздавалъ антидоръ и т. п., показывалъ, какъ бы онъ все это дѣлалъ, какъ дѣлаютъ это другіе священники и т. п. При всемъ своемъ дарѣ, почетѣ и славѣ, самъ Янъ никогда не искалъ ни священства ни діаконства,—былъ поэтомъ, обожателемъ своей профессіи и умеръ въ глубокой старости тѣмъ же дьякомъ.

Кончивъ науку у Яна, нашъ школяръ пошелъ искать доли межъ людей. Онъ пріютился сначала у своего зятя—священника и сталъ часто показывать свое искусство на клиросѣ и на требахъ въ качествѣ „поддячего" при старомъ дякѣ. Прихожане полюбили голосистаго поддячаго и назначили ему извѣстныя приношенія за службу. Положеніе было однакоже не прочное и нужно было добиваться выбора въ дьяки и посвященія въ стихарь. Заручившись одобреніемъ отъ прихожанъ, съ пятакомъ въ карманѣ нашъ поддячій пошелъ въ епархіальный городъ попробовать счастья.

Послѣ долгихъ и напрасныхъ ожиданій и поклоновъ въ сѣняхъ консисторіи и черной работы у повитчика и секретаря, случай помогъ поддячему. Онъ пробрался въ домовую архіерейскую церковь, гдѣ архіерейскіе дьячки позволили ему читать и пѣть вмѣстѣ съ собою и разрѣшили даже прочитать апостола. При такомъ особенномъ случаѣ, поддячій призвалъ на помощь все свое искусство, вспомнилъ всѣ совѣты Яна, полный, звучный и гибкій голосъ его рѣкой разливался подъ сводами уютнаго храма. Архіерей былъ изъ малороссовъ и очень любилъ старинное чтеніе и пѣніе. По окончаніи службы владыка распросилъ нашего чтеца, кто онъ, откуда, зачѣмъ и приказалъ готовиться къ стихарю.

Получивъ стихарь, онъ скоро нашелъ себѣ дьячковское мѣсто,—и началось золотое время его молодости въ званіи „стихарнаго дяка". Стихарный дякъ, молодой и пѣвецъ, былъ настоящимъ „львомъ" въ тогдашнемъ деревенскомъ украинскомъ обществѣ. Тогда только намѣчался еще планъ духовно-учебной реформы, имѣвшей въ виду измѣнить старыя бытовыя отношенія въ духовенствѣ и надѣлить всѣ приходы образованными священниками и болѣе свѣдущими діаконами и причетниками, предоставивъ епархіальной власти назначать ихъ по своему усмотрѣнію, а не по выбору невѣжественной громады. Въ деревняхъ пока ничего не знали объ этомъ планѣ и старыя отношенія продолжали здѣсь царить съ полнымъ авторитетомъ. Дьячкамъ не было еще соперниковъ въ лицѣ „богослововъ", а тѣ немногіе „латынщики", которые въ старой Кіевской Академіи доходили до грамматики и даже риторики, не могли быть ихъ соперниками, потому что принадлежа къ неуспѣваю-

щимъ ученикамъ и проводя въ Академіи время въ совершенной праздности, приносили съ собою въ деревню только ничегонезнайство и дурныя качества и справедливо подвергались злымъ насмѣшкамъ въ кругу дяковъ. Не было соперниковъ дякамъ-кавалерамъ и со стороны другихъ слоевъ населенія. Польскіе паны, панки и подпанки, составляя господствующій классъ въ краѣ, все интеллигентное, чиновное, строго отдѣляли себя отъ остального населенія, съ которымъ у нихъ ничего не было общаго. Тѣмъ крѣпче жались другъ къ другу оба тогдашніе класса русскаго населенія, духовенство и крестьянство, представляя собою особый міръ въ краѣ, особую самодовольную общественность. Главный тонъ въ этой общественности давали священники и почетнѣйшіе въ приходахъ хозяева, жены и дочери тѣхъ и другихъ, а цвѣтъ этой общественности составляли дяки и поповичи—наслѣдники приходовъ, лучшіе женихи. Авторъ при этомъ художественно рисуетъ бытовую картину изъ сезона праздниковъ и увеселеній въ тогдашней украинской деревнѣ.

Этимъ сезономъ была „осень", точнѣе время отъ *Преображенія Господня*, когда оканчивалась косовица и жатва, поспѣвали фрукты въ садахъ и въ огородахъ, значитъ начиналось въ домахъ обиліе благъ земныхъ, и до *зимняго Николая*, когда наконецъ необходимо было перестать продавать и расточать, а подумать уже о сбереженіи продуктовъ для новаго посѣва и о прокормленіи семьи и скота до слѣдующей жатвы. На это время доселѣ припадаютъ въ южно-русскихъ приходахъ всѣ почти храмовые праздники, всѣ свадьбы, поминки и т. под. Самымъ торжественнымъ случаемъ въ приходѣ былъ храмовой праздникъ. Вся околица приходила въ этотъ день въ движеніе, все званное и не званное ѣхало и шло „на храмъ", у каждаго хозяина въ приходѣ были свои гости. Къ литургіи съѣзжались сосѣдніе и дальніе священники, дьячки и подьячіе; такая торжественная и громогласная служба бывала въ приходѣ только разъ въ году, и нашъ дьякъ въ такихъ случаяхъ бывалъ самымъ желаннымъ въ околицѣ гостемъ на клиросѣ. Не вдали отъ церкви, на открытомъ воздухѣ, въ цѣломъ рядѣ выкопанныхъ въ землѣ печей, первыя хозяйки въ приходѣ готовили громадскій обѣдъ. Разставлялись столы, со всѣхъ хатъ сносились миски, ложки, и тотчасъ послѣ литургіи за столы садились священники, дьяки, почетные хозяева, свои и пріѣзжіе, прочіе группами располагались на травѣ,—громада честно принимала всѣхъ своихъ гостей. Во время обѣда духовенство часто вставало съ своихъ мѣстъ, за нимъ и вся громада, и пѣли то тропарь храмовому празднику, то „Покой, Спасе нашъ, съ праведными"—въ память умершихъ въ приходѣ, а въ заключеніе—„Со духи праведныхъ" и „вѣчную память". Послѣ обѣда хозяева запрашивали къ себѣ пріѣзжихъ гостей, изъ коихъ каждый находилъ пріютъ и угощеніе до слѣдующаго дня. Всѣ пріѣзжіе священники и дяки, и многіе изъ почетныхъ хозяевъ, предоставивъ женамъ и сыновьямъ принимать своихъ гостей, шли къ мѣстному священнику. Располагались въ комнатахъ, въ „призбѣ" подъ „стріхою", въ саду, и гдѣ попало. Всѣмъ разносились вдоволь яствія и питія. Молодежь обыкновенно тянуло въ кухню, гдѣ свои и пріѣзжія поповны и дочери дяковъ суетились по хозяйству, то для порядка, то для вида. Здѣсь то обыкновенно привиталъ и амуръ съ своими стрѣлами. Молодые дяки и поповичи помогали дѣвицамъ „скубать" куръ, подавать, принести, вынести, причемъ сыпали поговорками, намеками, изрѣченіями изъ псалтири и под.; живое веселіе не прерывалось. А между тѣмъ въ покояхъ и за покоями шелъ оживленный говоръ, изъ рукъ въ руки ходили чарки съ варенухой, медомъ, вишневкой, сливянкой и т. п., попадьи то тамъ, то сямъ заводили унылыя пѣсни. Вдругъ хозяинъ или благочинный крикнетъ въ дверяхъ: „эй паны—дяки, панычи!" и тѣ уже знаютъ, зачѣмъ зовутъ ихъ. Всѣ дяки располагались у порога, къ нимъ присоединялись всѣ, кто хорошо пѣлъ, всѣ вставали, у оконъ толпились гости, располагавшіеся на дворѣ, изъ сосѣдней комнаты выглядывали панны-поповны. Авторитетный пѣвецъ начиналъ непремѣнно: „Хвалите Господа съ небесъ". Изстари это была начальная пѣснь. За нею непосредственно шла печальная духовная пѣснь произведенія школьнаго: „Излій на мя, Боже, съ небесе росу". Шли затѣмъ другія подобныя пѣсни, излюбленные грустные мотивы разнообразились, глубже и глубже отзывались въ душѣ. Гости молча слушали, подпѣвали, кто свѣсилъ голову, кто утиралъ слезы. „Призри на насъ, Боже, со святыхъ высотъ, дай утиху сирымъ отъ своихъ щедротъ"... полились одушевленные плачущіе звуки! При словахъ „сиріткамъ маленькимъ, вдовицамъ убогимъ"... громко начанали рыдать вдовы и вдовцы, за ними всѣ женщины, у самыхъ стойкихъ выступали на глазахъ слезы, всякій вспоминалъ своего отца, мать, умершихъ

дѣтей и родныхъ, всякому начинало казаться, что и онъ сирота. А пѣніе разливалось какъ рѣка и заливало душу мотивами историческаго горя! „Буде вже, годи"—восклицалъ невыдержавшій тоски хозяинъ: „дай намъ, Боже, веселыми та здоровыми буты", и снова начиналось чествованіе, измученные нервы быстро переходили въ противуположное состояніе, начинался смѣхъ, веселіе....

На одномъ изъ такихъ праздниковъ общимъ голосомъ порѣшили дать нашему дьяку въ невѣсты поповну, дочь мѣстнаго священника. Черезъ три года потомъ получилъ онъ діаконскій санъ (1824) и сталъ ждать завѣтнаго тридцатилѣтія, чтобы искать священническаго мѣста.

(Продолженіе будетъ).

Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ день Рождества Христова.

Съ нами, Богъ разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!

Такое восторженное пѣніе св. церковь повторяетъ нынѣ двукратно: одинъ разъ на всенощной, въ знакъ того, что рожденный отъ Дѣвы Сынъ Божій, пріявшій на Себя плоть человѣческую, сдѣлался близкимъ, родственнымъ намъ существомъ; другой разъ на молебномъ пѣніи, въ память избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ. На этомъ послѣднемъ случаѣ, столь памятномъ для нашихъ отцовъ и дѣдовъ, остановимъ наше благочестивое вниманіе.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы! Долго не забудетъ россійскій народъ тяжкую годину посѣщенія Божія 1812 года, когда несмѣтныя полчища французовъ съ двадцатью народами, какъ грозныя тучи, надвинулись на нашу отчизну, когда семьсотъ тысячъ непріятельскаго войска и болѣе тысячи орудій покрыли землю русскую. Что было тогда, не приведи Богъ видѣть никому! Жители сами жгли свои дома и бѣжали, куда глаза глядятъ. Непріятель прошелъ до самой Москвы и занялъ ее войсками; города и села были разорены, храмы Господни оставлены на поруганіе врагамъ. Народъ не видѣлъ ни откуда помощи и избавленія и только, въ горести сердца, взывалъ къ Богу объ отмщеніи. И милосердый Господь не оставилъ вѣрныхъ своихъ. Непріятель, видя, что ему не съ кѣмъ сражаться, а главное—нечѣмъ пробавляться, повернулъ было назадъ, но тутъ русское войско перегородило ему дорогу. Подъ Вязьмою, близь Духовщины, при Красномъ и при Березинѣ наши войска дали ему понять, что *съ нами Богъ.* Не хотѣлось ему идти старой дорогой чрезъ Смоленскъ, гдѣ онъ самъ же все истребилъ и гдѣ нельзя ему было достать никакого продовольствія, да нечего было дѣлать: всѣ боковыя дороги были заняты нашими войсками, которыя со всѣхъ сторонъ тревожили врага и гнали его по разоренным и опустошеннымъ мѣстамъ. Здѣсь видимо явилъ Господь силу Свою и милосердіе къ отцамъ нашимъ: наступившая ранняя и холодная зима, какой французы не видывали въ своей странѣ, губила ихъ, какъ мухъ. И съ этой минуты началось ужасное истребленіе супостатовъ. Кто уцѣлѣлъ отъ русской пули и русскаго штыка, того добивалъ морозъ и голодъ. Вся дорога была устлана мертвыми тѣлами, кромѣ тѣхъ, которые потопились при переправѣ чрезъ рѣку Березину. Такимъ образомъ легло ихъ на русской землѣ около четырехъ сотъ тысячъ, да двѣстѣ тысячъ осталось плѣнными въ рукахъ нашихъ и болѣе тысячи орудій. Такъ кончилась эта памятная для всѣхъ гроза. Въ день Рождества Христова народъ русскій уже возносилъ благодареніе Богу за свое спасеніе. Вотъ почему, съ тѣхъ поръ, каждый годъ въ этотъ день совершается благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ. Сколько лѣтъ минуло тому, а до сего времени нельзя довольно надивиться, какъ пережили отцы наши такую страшную годину! „Видѣхомъ, Господи, видѣхомъ,—читается на молебнѣ,—и вси языцы видѣша, яко Ты еси Богъ нашъ и нѣсть развѣ Тебѣ: Ты убіеши и жити сотвориши, поразиши и исцѣлиши и нѣсть, иже изметъ отъ руку Твоею". Точно, братіе, только одинъ Господь могъ спасти православную Церковь и державу Россійскую отъ неминуемой погибели. Вотъ почему св. Церковь, въ сердечномъ исповѣданіи дѣйствій спасительной Десницы Господней, взываетъ нынѣ: *Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!*

Но при этомъ невольно, брат., возникаетъ вопросъ: за что такой тяжкій гнѣвъ Божій постигаетъ народы? За то, какъ поясняетъ слово Божіе, что облагодѣтельствованный народъ забываетъ Бога, оставляя путь правды и уклоняясь на сторону порока и нечестія. *И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранити и творити вся заповѣди Его, и наведетъ Господь на тя*

языкъ безстуденъ лицемъ, иже сокрушитъ тя во градѣхъ твоихъ, дондеже разорятся стѣны твоя (Втор. 28, 49, 50 и 52). И мы видѣли, какъ исполнился этотъ грозный приговоръ правды Божіей на отцахъ нашихъ. Да послужитъ же этотъ урокъ на пользу намъ и чадамъ нашимъ, да утвердитъ онъ насъ въ правилахъ вѣры и благочестія и исполненіи всѣхъ повелѣній Божіихъ! Аминь.

Священникъ *П. Ракитинъ.*

РѢЧЬ,

предъ произнесеніемъ присяги новобранцами втораго призывнаго участка, липовецкаго уѣзда въ Онуфріевской церкви м. Новаго Дашева, 11 ноября 1882 г.

И рече Господь къ Гедеону: его же аще реку тебѣ, сей да идетъ съ тобою, той да пойдетъ съ тобою: и всякъ, его же аще реку тебѣ, сей да не идетъ съ тобою, той да не пойдетъ съ тобою (Суд. VII, 4).

Когда, по повелѣнію Божію, избранный вождь богохранимаго народа Израильскаго Гедеонъ ополчился противъ невѣрныхъ народовъ Мадіама и Амалика, то, по зову его, собралось тридцать двѣ тысячи мужей. Но Господу угодно было отдѣлить отъ нихъ, особеннымъ способомъ жребія, всего только триста человѣкъ, чтобы показать людямъ, что сила на враговъ не въ числѣ людей, а въ помощи Божіей (Суд. VII, 2—7).

Такъ было тогда, когда многочисленный непріятель уже былъ на виду, а теперь въ любезномъ отечествѣ нашемъ и войны нѣтъ. Никто изъ иностранныхъ народовъ противъ нашего Царя Всероссійскаго не ополчается, но назначаютъ васъ въ службу военную потому, что вамъ выпалъ такой жребій отъ самаго Бога, и назначаютъ для того единственно, чтобы отпустить по домамъ тѣхъ, кои уже два-три года прослужили и военному дѣлу обучились. Прекрасный теперь порядокъ въ назначеніи на службу. Кому судилъ жребій, а въ этомъ воля Господня, тотъ не отпросится и не отмолится у общества или помѣщика, какъ бывало прежде. Да и нечего теперь бояться и уклоняться отъ службы. Въ военную службу теперь назначаютъ какъ будто бы въ школу. Развѣ мало вы сами видите, что почти всѣ возвращаются изъ службы здоровыми, веселыми, проворными и разумными. Кто изъ васъ грамотенъ, тотъ теперь объ этомъ не пожалѣетъ, потому что грамотному гораздо удобнѣе понять требованія службы; но кто изъ васъ и неграмотенъ, того выучатъ грамотѣ на службѣ: охотно только принимайтесь за науку, потому что только въ томъ лучшій успѣхъ, что дѣлается по охотѣ, а не по принужденію. Нечего вамъ теперь тревожиться: по милости и по правдѣ нашего Государя, теперь вездѣ начальство разумное и доброе, и никто васъ пальцемъ напрасно не тронетъ. Ведите всегда себя честно и прилично, и никто васъ не будетъ чуждаться, потому что теперь въ рядовой военной службѣ есть люди изъ всѣхъ сословій. Всегда будетъ объ васъ добрая память и въ домахъ вашихъ, и въ храмѣ Божіемъ, потому что *о всемъ христолюбивомъ воинствѣ* молитва въ церкви *всегда прилежная*. Клянитесь только вѣрно и нелицемѣрно исполнять службу Богу и Великому Государю, и съ вами непрестанно будетъ всесильная помощь Божія. Мы будемъ о васъ всегдашними богомольцами, но, прошу васъ и умоляю, никогда и вы не оставляйте обычной молитвы, и Господь благословитъ васъ во всякомъ мѣстѣ. Аминь.

Священникъ *Августинъ Левитскій,*

Славословіе Бога при восхожденіи солнца.

(Изъ наблюденій надъ религіозно-нравственною жизнію поселянъ).

Въ нашей православной церкви восхожденіе дневнаго свѣтила всегда сопровождается общимъ славословіемъ Господа. Предъ окончаніемъ утрени, при восхожденіи солнца, священникъ дѣлаетъ возгласъ: *слава Тебѣ показавтему намъ свѣтъ*, то-есть вещественный—въ явленіи дня, и благодатный, духовный—въ ученіи и тайнодѣйствіяхъ св. церкви Своей! На возгласъ этотъ поющіе отвѣчаютъ пѣніемъ великаго славословія: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*, въ которомъ мы прославляемъ Господа за милосердіе Его къ намъ грѣшнымъ, и просимъ новыхъ милостей Его. Знаменательно это установленіе церкви встрѣчать восхожденіе солнца славословіемъ Богу. Истинно вѣрующій христіанинъ въ восхожденіи солнца видитъ не только образъ Бога, обитающаго *во свѣтѣ неприступнѣмъ*, но съ каждымъ восхожденіемъ солнца онъ видитъ продолженіе милости Божіей къ роду человѣческому: ибо онъ сознаетъ, что когда не взойдетъ солнце, тогда и міръ перестанетъ существовать. Но главнымъ образомъ въ каждомъ восхожденіи солнца истинно вѣрующій христіанинъ долженъ созерцать *явленіе въ міръ Спасителя.* Какъ послѣ ночи восходитъ свѣтозарное солнце, такъ послѣ тьмы языческаго суевѣрія и неправды явился въ міръ Спаситель, солнце правды, Христосъ истинный Богъ нашъ. Вотъ поэтому-то наши дѣды оставили намъ скромное завѣщаніе при каждомъ восхожденіи солнца воспоминать Спасителя и его святое Рождество, для чего при видѣ восходящаго солнца дѣды заповѣдали намъ снимать шапки и, крестясь на востокъ, пѣть или читать тропарь въ честь Рождества Іисуса Христа: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума, въ немъ бо звѣздамъ служащіи, звѣздою учахуся Тебе кланятися *солнцу правды* и Тебе *вѣдѣти съ высоты востока*, Господи слава Тебѣ"!.. Такое завѣщаніе свято соблюдалось въ теченіи цѣлой жизни крестьяниномъ с. Соловьевки радомысльскаго уѣзда *Даміаномъ Коляденкомъ*, завѣщенное ему отцемъ его Герасимомъ Коляденкомъ, который такой благочестивый обычай—молиться и воспоминать при восхожденіи солнца Рождество Іисуса Христа—позаимствовалъ отъ какого то Кіевскаго схимонаха, имя котораго неизвѣстно, но схимонахъ передавалъ Коляденку, что такое правило заимствовано имъ изъ жизни Кіевскаго митрополита Евгенія. Такой благочестивый обычай соблюдается и по настоящее время дѣтьми покойнаго Даміана Коляденка и желательно, чтобы въ средѣ православныхъ нашлось еще много послѣдователей сего добраго и благочестиваго обычая—молиться и воспоминать при восхожденіи солнца Рождество Іисуса Христа, или по крайней мѣрѣ снять шапку, перекреститься и произнести: Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ! Слава Тебѣ, Христе

Боже, упованіе наше, Слава Тебѣ!.. Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый, Тройце святая слава Тебѣ!... Вотъ мои добрыя пожеланія при оглашеніи извѣстія о существованіи между людьми добраго обычая славословить Бога при восхожденіи солнца молитвою и воспоминаніемъ Рождества Іисуса Христа... Дай Богъ, чтобы этотъ добрый обычай больше и больше распространялся среди православныхъ.

Крестьянинъ *Иванъ Савченковъ.*

Открытіе въ мѣстечкѣ Таганчѣ, каневскаго уѣзда, 2-хъ классного народнаго училища.

17 октября сего года въ м. Таганчѣ былъ великій народный праздникъ. Въ этотъ день совершилось открытіе давно жданнаго 2-хъ классного народнаго училища. Еще наканунѣ сего дня прибыли въ Таганчу: г. инспекторъ народныхъ училищъ Я. И. Гребениковъ, мировой посредникъ графъ Копнистъ, учителя, назначенные въ новооткрывшееся училище, и многія другія постороннія лица. Въ самый день открытія литургія въ приходскомъ храмѣ совершена была при громадномъ стеченіи народа, въ присутствіи г. предводителя дворянства Селецкаго, г. инспектора и прочихъ лицъ, прибывшихъ на открытіе школы. Къ концу литургіи прибыли два сосѣдніе священника: о. П. Загродскій и о. И. Завадскій, которые съ участіемъ приходскаго священника совершили, по окончаніи обѣдни, крестный ходъ изъ храма въ назначенное для училища помѣщеніе. По входѣ священно-служителей въ училище, г. инспекторъ прочелъ приговоръ волостнаго схода о желаніи имѣть у себя 2-хъ классное народное училище, потомъ передалъ распоряженіе начальства объ открытіи этого училища и затѣмъ, объявивъ училище открытымъ, произнесъ прекрасную рѣчь о значеніи элементарнаго образованія для простаго народа. Послѣ рѣчи были освящены дома для училица и для помѣщенія учителей. Въ концѣ освященія были провозглашены обычныя многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Сѵноду, высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому, учащимъ, учащимся и всѣмъ содѣйствовавшимъ устройству и открытію школы. По разоблаченіи священно-служащихъ, мѣстный приходскій священникъ взошолъ на каѳедру новооткрытаго училища и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Да позволено будетъ мнѣ почтить скромнымъ словомъ радостный день настоящаго торжества.

Первое, что особенно отрадно обращаетъ на себя вниманіе при настоящемъ торжествѣ и—это домъ, въ которомъ мы собрались. Домъ этотъ, который мы сейчасъ соборомъ священнослужителей освятили въ храмъ народной науки, былъ доселѣ храмомъ грѣха и притономъ пороковъ народныхъ. Болѣе 50 лѣтъ въ этомъ домѣ существовало питейное заведеніе. Болѣе, значитъ, 50 лѣтъ на этомъ мѣстѣ и въ этомъ домѣ совершалось служеніе сатанѣ и его аггеламъ. Здѣсь приносились въ жертву ему трудовое состояніе крестьянъ и ихъ пожитки, здѣсь разыгривались безнравственныя оргіи, присущія непотребному мѣсту; отсюда разносилась зараза умственнаго и нравственнаго разврата со всѣми его убійственными для народа послѣдствіями въ экономическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. И это-то мѣсто, и этотъ то домъ превращенъ отнынѣ благословеніемъ Божіимъ въ храмъ народной науки—въ разсадникъ просвѣщенія и развитія умственныхъ и душевныхъ силъ народа. Явленіе рѣдкое и въ высшей степени отрадное и знаменательное! Сегодня на этомъ мѣстѣ можетъ быть въ первый разъ призвано было имя Божіе и совершена была соборная христіанская молитва. Отнынѣ всегда здѣсь будетъ призываться имя Господне и устами невинныхъ дѣтей совершаться хвала Божія. Да будетъ же на семъ мѣстѣ благословеніе Божіе отъ нынѣ и до вѣка!

Но главный предметъ нашей общей радости—въ самомъ фактѣ, ради котораго собрались мы, въ успѣхѣ великаго дѣла народнаго образованія въ нашемъ мѣстечкѣ, успѣхѣ, выразившемся въ открытіи у насъ двухклассного училища. При всеобъемлющемъ и высочайшемъ значеніи народнаго образованія, къ распространенію котораго употребляетъ всѣ средства и мудрое и попечительное правительство наше, и общество, и наука,—мнѣ, которому Господь вручилъ для духовнаго просвѣщенія паству богохранимой мѣстности сей, мнѣ, при помощи Божіей руководящему ее уже 12 лѣтъ, отрадно имѣть убѣжденіе и нынѣ предъ лицемъ вашимъ, милостивые государи, торжественно высказать, что крестьяне м. Таганчи, благодареніе Господу, сознаютъ важность образованія, глубоко сочувствуютъ ему и въ этомъ отношеніи далеко опередили своихъ сосѣдей крестьянъ не только ближайшихъ, но и дальнѣйшихъ селъ. Доказательство предъ нашими глазами. Фактъ открытія 2-хъ класснаго народнаго училища среди немноголюднаго *) и при томъ недостаточнаго въ матеріальномъ отношеніи **) крестьянскаго населенія очень краснорѣчиво

---

*) Въ Таганчѣ крестьянскаго населенія 2680 д. об. пола.

**) Крестьяне м. Таганчи имѣютъ въ своемъ владѣніи всего 900 д. земли, кромѣ того, года три назадъ, закрыта суконная фабрика, дававшая имъ постоянный заработокъ.

подтверждаетъ мои слова. На протяженіи всего каневскаго, довольно обширнаго уѣзда, это пока единственный случай, громко говорящій въ пользу здѣшнихъ крестьянъ.

И новооткрывающемуся училищу прійдется не начинать въ Таганчѣ народное образованіе, а только продолжать и развивать его. Почва для него подготовлена, вспахана и разрыхлена. Предстоитъ только засѣвать эту почву свѣжими и здоровыми, сродными духу народному сѣменами, которыя, при Божіей помощи, могли бы принести вожделѣнный плодъ. Разумѣю то, что школа въ Таганчѣ есть явленіе далеко не новое. Устное преданіе, да и грамотность не малаго числа стариковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ подтверждаютъ, что въ Таганчѣ школа для обученія поселянъ существовала съ очень давнихъ временъ. Изъ документовъ же, особенно церковныхъ, видно, что оффиціальная, такъ сказать, школа образовалась въ Таганчѣ въ 1845 г. съ названіемъ приходской и была въ завѣдываніи духовенства. Съ 1861 г. школа въ Таганчѣ уже принимаетъ болѣе правильный видъ. Построенъ для нея особый домъ, куплены учебники и пособія, опредѣленъ хорошій учитель на средства мѣстныхъ крестьянъ, производятся два раза въ годъ экзамены духовнымъ начальствомъ и раздаются усерднымъ ученикамъ награды для поощренія, въ храмѣ Божіемъ слышится чтеніе и пѣніе крестьянскихъ дѣтей, съ этого же времени организуется при школѣ правильный церковный хоръ, существующій и донынѣ въ болѣе усовершенствованномъ видѣ. Такъ шло дѣло народнаго образованія въ Таганчѣ до 1870 г. Съ этого же времени школа въ Таганчѣ принимаетъ совершенно правильный видъ. Оставаясь той же церковно-приходской школой и на той же почвѣ церковности, она преобразовывается по программѣ одноклассныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія. Извѣстно, что русскій простой народъ любитъ и уважаетъ болѣе ту школу, которая стоитъ на почвѣ церковно-религіозной. Этого принципа мы и держались при образованіи Таганч. школы въ 1870 годахъ. Устроивъ обширное школьное зданіе и снабдивъ его новѣйшими учебниками и пособіями, мы повели обученіе по новой звуковой методѣ, поставивъ во главѣ обученія въ возможно широкой программѣ Законъ Божій и нравственное воспитаніе. Это послѣднее передавалось не только дѣтямъ крестьянскимъ, но и ихъ родителямъ посредствомъ бесѣдъ о вѣрѣ и жизни христіанской по воскреснымъ днямъ, въ послѣобѣденное время, въ томъ же школьномъ помѣщеніи. И Богъ благословлялъ это дѣло. Народъ толпами сходился слушать бесѣды, а дѣтей являлось въ школу столько, что одинъ учитель съ законоучителемъ не въ силахъ были заниматься. Потребовался другой учитель. Но недостаточные крестьяне не въ силахъ были содержать двухъ учителей. Нужна была сторонняя помощь, которую и не замедлилъ оказать незабвенный владѣлецъ Таганчи покойный графъ Д. П. Бутурлинъ, ассигновавъ отъ себя на содержаніе другаго учителя почтенную въ то время сумму въ 200 рублей. Съ другимъ учителемъ школа была раздѣлена на два класса и ученіе пошло успѣшнѣе, такъ что, съ введеніемъ всесословной воинской повинности, испрошено было—право производить въ Таганч. церк.-приходск. школѣ экзамены на полученіе учениками льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ одноклассными училищами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Таковыхъ свидѣтельствъ выдано ученикамъ Таганч. церковно-приходской школы въ теченіи 3-хъ лѣтъ 34. Въ истекшемъ учебномъ году къ экзамену на полученіе таковыхъ свидѣтельствъ было приготовлено 12 учениковъ. Такимъ образомъ народное образованіе съ давнихъ временъ шло въ Таганчѣ непрерывно и хотя медленно, но совершенствовалось по требованію времени и обстоятельствъ, сообразуясь съ мѣстными средствами и условіями. Если къ этому добавить, что въ м. Таганчѣ почти 3-я часть крестьянскаго населенія грамотныхъ и что многіе изъ учениковъ Таганческой школы состояли и состоятъ то писарями, то учителями сосѣднихъ небольшихъ сельскихъ школъ, а нѣкоторые даже продолжаютъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; то будетъ ясно, что школа въ Таганчѣ давала результаты дов. удовлетворительные и что поэтому, говорю, новооткрывающейся школѣ съ болѣе широкою программою не прійдется начинать здѣсь народное образованіе вновь, а только продолжать и развивать его на почвѣ уже давно подготовленной. Школа эта менѣе будетъ встрѣчаться съ тѣми препятствіями, съ какими приходилось бороться намъ. Сему болѣе широкому кораблю предстоитъ болѣе широкое плаваніе, и оно менѣе будетъ встрѣчаться съ тѣми подводными камнями и мѣлями, которые прежде встрѣчались въ мысляхъ, понятіяхъ и предубѣжденіяхъ простаго народа относительно образованія. Далъ бы только Богъ, чтобы кормчіе сего корабля съумѣли управлять имъ во благо и спасеніе народа, укрѣпляли на якорѣ вѣры сердце народное, чтобы оно въ свою очередь всею любовію прилѣпилось къ нему, какъ къ кораблю, ведущему въ тихое пристанище вѣры,

надежды и любви христіанской—какъ къ конечной цѣли истиннаго христіанскаго образованія. А со стороны добрыхъ крестьянъ м. Таганчи вполнѣ можно надѣяться усердія и любви къ такой школѣ. Уже одно ихъ желаніе имѣть у себя двухклассную школу говоритъ въ ихъ пользу. Давно, очень давно подумывали они объ этомъ; но по своей несостоятельности не могли такъ скоро осуществить своего прекраснаго желанія. Самымъ главнымъ препятствіемъ для осуществленія этой мысли было мѣсто для школы, котораго крестьяне у себя не имѣли, такъ что чрезъ это одно обстоятельство приходилось даже отказаться отъ мысли объ открытіи школы. Но на доброе дѣло Господь всегда посылаетъ свою помощь въ лицѣ добрыхъ людей. Здѣсь, милостивые государи, я долженъ сказать о незабвенныхъ услугахъ этихъ истинно добрыхъ людей и особенно одного присутствующаго среди насъ лица. Требуетъ этого долгъ глубокой благодарности и нашего общаго высокаго уваженія къ нему, долгъ, который однакоже есть только долгъ справедливости. Въ то самое время, когда потеряна была всякая надежда на открытіе въ Таганчѣ 2-хъ класснаго училища, вступаетъ во владѣніе Таганченскимъ имѣніемъ молодой графъ — свѣтлая отрасль знаменитаго древняго русскаго боярскаго рода Петръ Дмитріевичъ Бутурлинъ, вступаетъ и озаряетъ свѣтлыми надеждами крестьянскіе умы и сердца. Еще не ступивъ твердою ногою во владѣніе своимъ наслѣдственнымъ и не вполнѣ устроеннымъ имѣніемъ, онъ прежде всѣхъ другихъ дѣлъ обращаетъ свое просвѣщенное вниманіе на самую высокую обязанность всякаго гражданина—на народное образованіе. Глубоко проникнутый сознаніемъ важности народнаго образованія, онъ не задумывается ни предъ чѣмъ. Едва узнавъ о желаніи народа имѣть у себя школу съ болѣе широкою программою, чѣмъ доселѣ она имѣла, онъ спѣшитъ на помощь и щедрою рукою помогаетъ именно въ томъ, безъ чего невозможно было устроить училище. Безъ всякаго со стороны крестьянъ ходатайства даритъ—приноситъ въ жертву народному образованію обширную усадьбу и два большіе, капитально устроенные дома—одинъ для училища, другой для помѣщенія наставниковъ. Подарокъ неоцѣненный! Крестьяне искали только усадьбы; но имъ дана и усадьба, въ самомъ лучшемъ центральномъ мѣстѣ, и самыя постройки, которыхъ бы крестьяне никогда не въ состояніи были воздвигнуть на свои средства. Оставалось имъ только приспособить эти постройки къ помѣщенію училища. И вотъ, при сердечномъ участіи энергичнаго и искренно-преданнаго крестьянскимъ интересамъ г. мироваго посредника графа Кописта, въ нѣсколько мѣсяцевъ школа готова и открыта. Безцѣнный, повторяю, сдѣлали вы подарокъ—сіятельнѣйшій графъ Петръ Дмитріевичъ! *) Великую вы оказали услугу Таганческому народу. За то и воздвигли себѣ памятникъ въ умахъ и сердцахъ простаго, но добраго народа, который никогда не забудетъ вашего благодѣянія и изъ рода въ родъ будетъ съ благоговѣніемъ воспоминать ваше имя, какъ своего благодѣтеля и просвѣтителя. Но ваше доброе сердце не ограничилось школой. Свое просвѣщенное вниманіе вы обратили и за предѣлы школы. Чтобы вышедшіе изъ школы крестьянскія дѣти не бросали за порогомъ школы своей науки, какъ это большею частію бываетъ, но чтобы имѣли возможность саморазвиваться и совершенствоваться и за школой,—вы намѣрены устроить для этого народную библіотеку и читальню. Распространяться о великой и несомнѣнной пользѣ народной библіотеки и читальни не зачѣмъ. Фактъ несомнѣнный, что образованіе и нравственное просвѣщеніе простаго народа останавливается у насъ на полдорогѣ единственно потому, что крестьяне, вышедшіе изъ школы, не имѣютъ возможности продолжать своего саморазвитія. Библіотека же и читальня не только даетъ крестьянину возможность продолжать свое образованіе и развивать въ себѣ любознательность, но и доставитъ ему пріятное и полезное развлеченіе, которое можетъ оттолкнуть его отъ тѣхъ грубыхъ и часто не человѣческихъ порочныхъ удовольствій въ трактирахъ и корчмахъ, куда онъ естественно стремится, не имѣя болѣе высокаго развлеченія. Такимъ образомъ вы, графъ, дадите возможность крестьянину не только развиться умственно, но, что важнѣе всего, поддержите и разовьете въ народѣ нравственную силу. За все это примите, графъ, отъ меня, а чрезъ меня и отъ самаго народа, (который можетъ быть еще и не вполнѣ сознаетъ всю важность для него вашихъ благодѣяній), примите искреннюю благодарность. Пусть благословеніе Божіе почіетъ на васъ и праведный Господь да воздастъ вамъ сторицею за все, что вы сдѣлали и еще думаете сдѣлать для меньшей братіи—простаго народа. А молодое, но доброе сердце ваше да розовьется въ своей добротѣ въ великое древо, подъ тѣнью котораго могли бы пріютиться многіе и многіе, такъ нуждающіеся въ просвѣщенной помощи.

---

*) Графъ Д. П. Бутурлинъ самъ присутствовалъ при открытіи школы, не смотря на то, что былъ не совсѣмъ здоровъ.

Не малую услугу оказало въ открытіи настоящей школы и Высочайше утвержденное „Товарищество Бутурлинскихъ заводовъ", арендующее Таганческое имѣніе, въ лицѣ своихъ почтенныхъ директоровъ: Н. А. Терещенка и Ф. О. Корецкаго. Они съ охотой уступили пожертвованный графомъ домъ, не ожидая истеченія аренднаго срока и не смотря на довольно почтенный доходъ, приносимый товариществу этимъ домомъ, какъ питейнымъ заведеніемъ. Да наградитъ ихъ Господь своею милостію какъ за эту услугу, такъ и вообще за гуманное отношеніе ихъ къ здѣшнему крестьянскому населенію при веденіи дѣлъ товарищества.

Теперь слово мое къ вамъ, добрые крестьяне!

Поздравляя васъ съ открытіемъ для вашихъ дѣтей новой и лучшей школы, я радуюсь съ вами и за васъ, что вы наконецъ дождались желанной школы. Теперь дѣти ваши могутъ получить образованіе лучшее и полнѣе, чѣмъ доселѣ они получали. Школа эта дастъ вашимъ дѣтямъ и льготу высшую по отбываніи воинской повинности. Полюбите же эту школу всей душей вашей. Она счастіе вашихъ дѣтей. Теперь всѣ стремятся къ наукѣ—къ просвѣщенію, и посмотрите, какіе чудеса на свѣтѣ производитъ наука. Чѣмъ образованнѣе человѣкъ, тѣмъ лучше ему живется, тѣмъ онъ счастливѣе. Да про это нечего вамъ и говорить,—вы сами хорошо это знаете. Вѣдь не даромъ же и покойный нашъ Государь Императоръ, освободивъ васъ отъ неволи, всю жизнь заботился о вашемъ образованіи. Вѣчная ему да будетъ память—нашему истинному Отцу, Освободителю и просвѣтителю, положившему жизнь свою за счастіе народа. И Державный преемникъ его, нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ тоже болѣе всего заботится о томъ же. Да и добрые просвѣщенные люди такъ же спѣшатъ къ вамъ въ этомъ на помощь. Все это дѣлается потому, что всѣ желаютъ вамъ счастія, которое только и достигается христіанскимъ просвѣщеніемъ и наукою. Постарайтесь только сами быть внимательными къ этому доброму, полезному и святому дѣлу. Считайте науку настолько необходимою для души, какъ пища для тѣла. Знайте, что какъ тѣло наше безъ пищи можетъ умереть, такъ душа безъ науки можетъ умереть т. е. огрубѣть, потемнѣть. Не даромъ же и сказано, что ученіе свѣтъ, а не ученіе тьма. Но знайте и то, что настоящее истинное просвѣщеніе и наука состоитъ не въ томъ только, чтобы научиться читать и писать. Этого мало. Чтобы наука принесла надлежащую пользу и сдѣлала насъ счастливыми въ сей жизни и въ будущей, надо не только научиться хорошо читать и писать, но надо развить свою, такъ называемую, нравственную силу. которая есть во всякомъ человѣкѣ. Эта нравственная сила есть именно душа человѣческая. Только въ необразованномъ человѣкѣ эта нравственная сила сокрыта, потемнена невѣжествомъ, грубостію. И такой человѣкъ болѣе способенъ дѣлать зло и себѣ и другимъ, не сознавая даже, что это зло. Напротивъ того, въ образованномъ человѣкѣ эта нравственная сила освобождена отъ грубости и невѣжества и потому образованный человѣкъ болѣе способенъ дѣлать добро себѣ и другимъ, чѣмъ зло. Такой человѣкъ, по слову Божію, дѣлается новымъ человѣкомъ т. е. его душа, доселѣ блудившая въ темнотѣ невѣжества, просвѣщается свѣтомъ христіанской науки, становится выше тѣла и, какъ образъ и подобіе Божіе, стремится болѣе къ добру, чѣмъ ко злу. Посмотрите на просвѣщеннаго человѣка, какъ онъ себя ведетъ? Отъ него вы не услышите той грубой брани, тѣхъ гнилыхъ, не потребныхъ словъ, тѣхъ грубыхъ, нечеловѣческихъ удовольствій въ корчмахъ и на улицахъ, какія встрѣчаются въ простомъ, грубомъ, необразованномъ народѣ. [Въ семейной жизни образованный человѣкъ нѣженъ, добръ, ласковъ съ женою и дѣтьми; онъ ихъ не бьетъ, не бранитъ, какъ это бываетъ въ простомъ, необразованномъ народѣ. Въ общественныхъ дѣлахъ онъ разуменъ и скорѣе можетъ указать какую нибудь пользу для общества, чѣмъ человѣкъ грубый, необразованный. Онъ и въ домашнемъ и хозяйственномъ и въ общественномъ быту впереди всѣхъ идетъ: и лучше съѣстъ, и лучше пріодѣнется, и больше самъ имѣетъ и лучше другимъ помогаетъ, и душу свою можетъ лучше спасти и другаго научитъ спасенію. Полюбите жъ науку какъ свое счастіе]и не жалѣйте для нея ничего. Дѣтямъ своимъ внушайте любовь, поддерживайте охоту къ наукѣ; а самое главное старайтесь при дѣтяхъ въ домѣ вести себя нравственно и честно,—чтобы они не слышали отъ васъ гнилыхъ словъ и брани, не видѣли бы пьянства, ссоры и драки. Пусть они видятъ у васъ: трудъ, честность, правду, миръ и страхъ Божій. При такомъ вашемъ поведеніи въ домѣ, и въ школѣ дѣти ваши будутъ скорѣе развиваться и совершенствоваться по уму и душѣ. Посылайте въ школу дѣтей своихъ исправно, и не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ *). Вѣдь дѣвочки—это будущія матери. А кто

*) Для дѣвочекъ специально открыта церковно-приходская школа на средства исключительно мѣстныя, съ особенной учительницей, которая кромѣ грамотности преподаетъ и рукодѣліе.

первый, какъ не матерь, научаетъ дитя свое или добру, или злу? Мать грубая, необразованная—и дитя ея такое же будетъ. Напротивъ того, мать просвѣщенная—просвѣтитъ и дитя свое, а школа дополнитъ это просвѣщеніе и выйдетъ хорошо.

О, дай-то Богъ, чтобы на святой Руси весь, весь простой, темный народъ позналъ, что все его будущее счастье зависитъ отъ христіанскаго просвѣщенія и науки—позналъ и дружно бы взялся за это святое дѣло.

Не обойду моимъ словомъ и васъ, наставники и учители, новооткрывшагося училища. Богъ призвалъ васъ въ ограду моей пажити быть сотрудниками мнѣ въ великомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Нѣтъ святѣе и важнѣе обязанности, какъ просвѣщать невѣдущихъ. Но нѣтъ и труднѣе этой обязанности. Чтобы хоть сколько нибудь облегчить для себя этотъ тяжелый трудъ, будемъ дружно творить это дѣло святое; будемъ единодушно трудиться на нивѣ сердецъ человѣческихъ, ради любви къ человѣчеству; будемъ созидать дѣло Божіе въ пользу народа русскаго и въ славу Божію; будемъ сѣять сѣмена премудрости и разума не на началахъ лжеименнаго разума человѣческаго, а на началахъ премудрости и разума Божественнаго. Положимъ въ основаніе своей дѣятельности, какъ краеугольный камень, правую вѣру во Христа и Его св. евангеліе, чтобы не сбиться намъ съ пути истиннаго и явиться предъ лице Божіе не безъотвѣтными наемниками, но истинными учителями и просвѣтителями душъ человѣческихъ. Пусть же помощь Божія пребудетъ съ нами. А мы—»руку на рало, съ Богомъ на трудъ, нива обширна, времени много«...

По окончаніи рѣчи священника г. мировой посредникъ графъ Капнистъ предложилъ крестьянамъ провозгласить *ура* Государю Императору за Его отеческія заботы о народномъ образованіи, вслѣдствіе чего громкіе и продолжительные крики ура огласили громадное зданіе училища, всѣ комнаты котораго буквально были наполнены народомъ, въ числѣ коего много было евреевъ. Вслѣдъ за симъ крестьяне въ лицѣ своего заслуженнаго волостнаго старшины Θеодосія Горяного и сельскихъ старостъ всей волости поднесли графу Бутурлину хлѣбъ—соль на блюдѣ, высказавъ при этомъ сердечную благодарность за пожертвованіе въ пользу школы усадьбы и двухъ большихъ каменныхъ домовъ. Графъ, видимо разстроганный, отвѣтилъ крестьянамъ, что онъ »сдѣлалъ олько то, что долженъ былъ сдѣлать какъ человѣкъ для своихъ добрыхъ сосѣдей—крестьянъ« и обѣщалъ при этомъ по мѣрѣ своихъ средствъ всегда помогать дѣлу народнаго образованія и тутъ же свои слова подтвердилъ самымъ дѣломъ, назначивъ на отопленіе училищныхъ помѣщеній ежегодно по 12 саженей дровъ. А мѣстный директоръ распорядитель «Бутурлинскаго Товарищества» Ф. О. Корецкій объявилъ, что онъ лично отъ себя жертвуетъ въ пользу школы ежегодно по 100 руб. сер. Тутъ же въ школѣ сервированъ былъ на счетъ графа Бутурлина завтракъ для всѣхъ гостей. Во время завтрака графъ, обратившись къ гостямъ, сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой искренно благодарилъ всѣхъ принимавшихъ участіе въ открытіи школы, особенно сердечно благодарилъ приходскаго священника о. Ожеговскаго, который съ особенною любовію заботился и заботится о просвѣщеніи своей паствы.

На другой день г. инспекторъ въ присутствіи графа Бутурлина, мироваго посредника, преподавателей школы и волостнаго старшины произвелъ испытаніе ученикамъ, желавшимъ поступить во 2 классъ. Изъ 12 учениковъ, державшихъ экзаменъ, 10 удостоены поступленія во 2 классъ, а 2 зачислены въ 3 группу 1-го класса, въ который сразу поступило до ста учениковъ; затѣмъ въ школѣ началось ученіе.

При школѣ открыто и ремесленное отдѣленіе. На первыхъ порахъ введены столярное и кузнечное ремесла. Хотя на этотъ предметъ ассигнована сумма отъ казны и отъ крестьянскаго общества въ количествѣ до 300 руб., но графъ, желая поставить ремесленное дѣло при школѣ сразу на хорошую ногу, пожертвовалъ наличными деньгами 1000 руб., изъ коихъ часть назначилъ на учебныя пособія для школы, а остальные на ремесленное отдѣленіе.

Въ лицѣ молодаго владѣльца м. Таганчи графа П. Д. Бутурлина явился истинный благодѣтель Таганческихъ крестьянъ. Дай Богъ, чтобы его примѣру послѣдовали и другіе владѣльцы нашего уѣзда.

N.

За меньшую братію (Корреспонденція Кіевскихъ Еп. Вѣдомостей) *),

Въ статьѣ о церковномъ пѣніи, пропечатанной въ № 19 Епархіальныхъ Вѣдомостей, священ-

---

*) Въ отвѣтъ на упреки причетникамъ, высказанные нашимъ почтеннымъ корреспондентомъ о. Жаловскимъ въ статьѣ „О церковномъ пѣніи" (№ 19 Еп. Вѣд.) мы получили нѣсколько корреспонденцій отъ причетниковъ, указывающихъ несправедливость общихъ огульныхъ обвиненій всѣхъ причетниковъ въ небрежномъ пѣніи и нетрезвости. Полагая, что упреки о. Жаловскаго, справе-

никъ I. Жаловскій говоритъ, что „церковное пѣніе въ сельскихъ церквахъ находится далеко въ неудовлетворительномъ состояніи. Многіе изъ причетниковъ голосистыхъ и понимающихъ пѣніе поютъ въ храмѣ Божіемъ неправильно, неблаговѣйно, дѣлаютъ свое дѣло безъ надлежащей подготовки, съ какимъ-то наглядным принужденіемъ, а иногда какъ будто съ коварною цѣлью встревожить благоговѣйное настроеніе своего настоятеля, во время священнодѣйствія". „Чтобы улучшилось церковное пѣніе въ сельскихъ церквахъ, по личному мнѣнію автора статьи, необходимо причетникамъ дѣлать репетиціи предъ каждымъ богослуженіемъ, какъ самолично, такъ и съ школьниками или возрастными прихожанами; а чтобы голосъ былъ чистый, убѣгали бы излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ—общей болѣзни нашихъ причетнаковъ"...

Такое обвиненіе *многихъ* сельскихъ причетниковъ въ халатномъ отношеніи къ своей обязанности и даже съ „коварными цѣлями", и *всѣхъ* ихъ въ излишнемъ употребленіи спиртныхъ напитковъ—едвали вѣрно, и для большаго выясненія истины, я осмѣливаюсь сказать свое не авторитетное слово.

Если въ настоящее время нельзя приписать этой болѣзни *всему* духовенству, какъ это было въ прошедшихъ столѣтіяхъ (Южно-русскіе Архіереи въ XVI и XVII в. О. Л. въ „Кіев. Старинѣ") да чуть ли и не до половины настоящаго вѣка, то такъ точно нельзя сказать этого и относительно собственно причетниковъ настоящаго времени. Дѣйствительно во всѣхъ слояхъ общества, а особенно въ крестьянскомъ,—понятія о трезвости причетниковъ „трудно прививаются": крестьянинъ никакъ не пойметъ, что „ихній панъ-дякъ" не употребляетъ „напитковъ", или употребляетъ очень мало; такого „пана-дяка" всякій его прихожанинъ готовъ упрекнуть въ нежеланіи жить съ обществомъ „добре". Укоренилось это давно, вѣроятно еще тогда, когда существовалъ патріархальный обычай „выборовъ" священно-и церковнослужителей самими прихожанами, когда, затѣмъ, для полученія прихода, нужно было, „одобреніе" тѣхъ же прихожанъ и могаричи были почти единственнымъ средствомъ получить оное отъ общества; словомъ, когда каждый членъ причта положительно зависѣлъ отъ благорасположенія общества, а чтобы закрѣпить „благорасположенность общества и по простотѣ тогдашняго времени,—священникъ съ причтомъ и даже купно съ своими женами, а также церковный староста и почетнѣйшіе прихожане непосредственно по выходѣ съ Божественной литургіи, прямо заходили въ корчму—подкрѣпить силы, и при этомъ потолковать какъ о церковныхъ, такъ подчасъ и объ общественныхъ или своихъ собственныхъ дѣлахъ. Я знаю одно село Б. ч. уѣзда, гдѣ, на внутренней сторонѣ дверей одного шинка, былъ нарисованъ масляными красками портретъ батюшки съ матушкой: они сидѣли за столомъ, на которомъ красовался приличный графинъ съ принадлежностями. Портретъ этотъ былъ тамъ до половины шестидесятыхъ годовъ, хотя батюшка съ матушкой давно уже до того времени отправились ad patres. Были и тогда очень многіе священники и рѣже—причетники—люди весьма трезвые, благопристойные, ведшіе свою жизнь и обязанности соотвѣтственно своему званію*); но дѣлать общія неблагопріятныя замѣчанія о нетрезвости причетниковъ особенно несправедливо теперь, когда прогрессъ и цивилизація хоть относительно коснулись не священниковъ только, а, благодареніе Богу, причетниковъ. Дѣйствительно „пьющихъ" причетниковъ нынѣ весьма мало и то старики, отживающіе уже свой вѣкъ; и притомъ пьютъ они не вслѣдствіе своей „горькой жизни", а просто потому что они и прежде пили и весьма часто вмѣстѣ съ своими же настоятелями, пили потому, что самый напитокъ былъ дешовъ, жилось привольнѣе и достаточнѣе, о чемъ и теперь вспоминаютъ они съ сожалѣніемъ. Молодые же причетники настоящаго времени, особенно недолюбливающіе названіе дьячка, а любящіе именоваться если не прямо псаломщиками, то хоть исполняющими дольжность псаломщика—люди вполнѣ трезвые, благопристойные, исполняющіе свою обязанность безъ „нагляднаго принужденія", и безъ всякой „коварной цѣли". Изъ 50 сельскихъ приходовъ черкасскаго и чигирин-

---

дливые въ частныхъ случаяхъ, преувеличены въ ихъ обобщеніи, мы съ охотою даемъ мѣсто на страницахъ Епарх. Вѣдомостей одному изъ этихъ въ сущности тождественныхъ заявленій „меньшей братіи". Уже сами по себѣ эти заявленія показываютъ въ этой „братіи" доброе сознаніе собственнаго достоинства и не безразличное отношеніе къ тому, что о ней говорятъ и пишутъ. Еще болѣе пріятно, на основаніи этихъ заявленій вѣрить, что и въ низшемъ клирѣ нашей церкви замѣчается нравственный и умственный подъемъ, столь желательный нынѣ при сокращеніи этого клира и при соотвѣтственномъ усиленіи его обязанностей и возвышеніи его положенія въ церкви и приходѣ.

---

*) См. „Кіевская Старина" 1882 г. сентябрь и октябрь, статью „Украинская деревня".

скаго уѣздовъ, гдѣ я отлично знаю, какъ причетниковъ, такъ и ихъ настоятелей,—причетниковъ, употребляющихъ въ излишествѣ спиртные напитки будетъ не болѣе *трехъ*: они питомцы монастырей, люди старые, не имѣвшіе семьи или оставшіеся безсемейными и неимѣющіе, такъ сказать, видимой цѣли въ жизни. Строго говоря и священствующихъ, по трезвости стоящихъ не выше своихъ причетниковъ, въ томъ же районѣ будетъ столько же, если даже не больше; для подтвержденія сказаннаго, имѣются у меня факты извѣстные и „власть имущимъ", но я буду говорить только о самомъ пѣніи.

Школъ, гдѣ бы мы, причетники, могли учиться церковному пѣнію, какъ извѣстно, у насъ нѣтъ; учимся мы, такъ сказать, по наслѣдству, часто сынъ у отца-дьячка, или во время отпусковъ изъ училищъ въ домъ родителей, исполняя параграфъ училищнаго устава: „во время отпусковъ неопустительно ходить въ церковь, заниматься на клиросѣ чтеніемъ и пѣніемъ при богослуженіи". Вотъ наша единственная школа! Не говорю о монастырскихъ воспитанникахъ. Хорошо, что въ Кіевѣ, по инициативѣ одного Кіескаго дьячка при руководствѣ благочиннаго Подольскихъ церквей, заведены собранія кіевскихъ дьячковъ для специальчаго изученія старинныхъ церковныхъ напѣвовъ (заведены уже или нѣтъ—не знаю. „Кіев. Епарх. Вѣдом." за 1881 годъ № 3), а намъ сельскимъ нельзя этого сдѣлать по весьма многимъ и извѣстнымъ причинамъ. Собирать же еще мальчиковъ для обученія ихъ церковному пѣнію для дьячка весьма часто вещь невозможная: лѣтомъ они пасутъ стада, а зимою сидятъ дома безъ сапогъ; это скорѣе во власти настоятеля; и опять, чтобы ими управлять, нужно самому причетнику знать строй хоть простыхъ тоновъ, напр. f—dur, не говорю уже о тонахъ c—dur, c—mol, f—mol и друг., иначе пѣніе разнаго сброда будетъ уже чисто вой голодныхъ волковъ. Тамъ, гдѣ только настоятель, а не причетникъ, печется о церковномъ пѣніи, а это неразрывно сопряжено съ необходимостью имѣть церковно-приходскую школу и это прежде всего,—тамъ только, говорю, есть кому пѣть и кому слушать порядочное хоровое церковное пѣніе*). Приготовляться же намъ самолично къ тому, что намъ приходится пѣть не меньше одного раза въ недѣлю, по меньшей мѣрѣ—безполезно. Если бы ученому профессору, или талантливому проповѣднику приходилось говорить одно и тоже каждую недѣлю, или хоть разъ въ мѣсяцъ, а опытному хору пѣвчихъ или музыкантовъ исполнять такъ же часто одно и тоже, то, я думаю, ни одинъ изъ нихъ не задумался бы сдѣлать свое дѣло безъ репетиціи, или приготовленія. Нужно сказать, что придворное пѣніе, рекомендуемое авторомъ статьи, при исполненіи его однимъ лицемъ, басомъ, часто будетъ похоже на чтеніе; исполнять его одному трудно, а слушать молящимся непріятно, по неволѣ приходится измѣнять его, взявъ для этого наиболѣе подходящую альтовую ноту, что часто и дѣлается. А такія стихиры, какъ *Покой Спасе, со святыми упокой*, *Пріидите послѣднее цѣлованіе* и друг. не споешь на гласъ, хоть въ началѣ каждой изъ нихъ и написано гласъ 5, гласъ 8; необходимо конечно руководствоваться стариннымъ напѣвомъ хоть и уніатскимъ, какъ говоритъ авторъ, съ чѣмъ однако очень трудно согласиться. Я не хочу сказать, что всѣ причетники поютъ хорошо,—нѣтъ, есть не многіе, которые поютъ бемолями; слушать пѣніе ихъ очень непріятно, но тутъ уже никакія приготовленія и даже экзамены не помогутъ. Еще непріятнѣе, когда высшіе причетниковъ по сану діаконы или священники—„много-опытные" читаютъ эктеніи бемолями, а особенно при пѣніи хора пѣвчихъ; теряется всякая красота и стройность хороваго пѣнія; когда діаконъ напр., читаетъ эктенію съ неправильнымъ произношеніемъ или скрадываетъ слова, или когда нѣкоторыми священниками эктеніи читаются такъ быстро, что слышишь одно только *ся*, потомъ—*димъ*, наконецъ—*ковъ*, успѣвая только догадываться, что это значитъ: Господу помолимся... Христу Богу предадимъ..., и во вѣки вѣковъ.

Еще замѣчаніе объ отношеніяхъ настоятелей къ своимъ причетникамъ. Всякій причетникъ, какъ я по опыту знаю, желалъ бы, чтобы отношенія къ

---

*) Въ другомъ (не печатаемомъ) заявленіи одного причетника по этому предмету говорится, къ сожалѣнію, нѣсколько иное. „Причетники очень были бы довольны и рады, еслибы крестьяне и дѣти ихъ пѣли на клиросѣ, да то лишь худо, что во многихъ приходахъ мальчики и взрослые, могущіе пѣть, совершенно не расположены къ этому, считая пѣніе въ церкви трудомъ и помощію причетнику, за каковую изволятъ даже требовать вознагражденія, говоря: „давайте половину изъ своего дохода, то будемъ помогать. Вы жъ новинны знать пословіцю: „спивать дармо, болить горло". Причетникъ, не имѣя изъ чего удѣлять, такъ какъ и самъ не рѣдко выходитъ изъ церкви ни съ чѣмъ, вынужденъ отпѣвать богослуженіе самъ,—хотя неволчымъ тономъ, какъ выражается о. Жаловскій, а голосомъ, какимъ одарилъ его Создатель". *Ред.*

нему его настоятеля были сообразны слову св. прор. Давида: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (132 Псал.) и если они таковы, то причетникъ душевно привязанъ къ своему настоятелю, чтитъ его съ искреннѣйшею любовію, всегда послушенъ и преданъ ему, держится самаго бѣднаго прихода, терпитъ бѣдность и всякія другія житейскія невзгоды. Къ сожалѣнію не всегда и не вездѣ бываетъ такъ, и виною этому часто бываютъ сами настоятели. Мы могли бы привести изъ извѣстнаго намъ района нѣсколько примѣровъ несправедливыхъ отношеній настоятелей къ меньшей братіи, причетникамъ; но думаемъ, что эти примѣры вовсе не такая рѣдкость, чтобы можно говорить о нихъ съ подробнымъ указаніемъ фактовъ. Между тѣмъ благорасположенность настоятеля много поддерживаетъ причетника и въ его усердіи къ исполненію своей должности.

Дьячекъ *А. Л—скій*

P. S. Къ свѣдѣнію духовенства чигиринскаго и черкасскаго уѣздовъ. Домъ бывшаго чигиринскаго духовнаго правленія, пятнадцать лѣтъ ожидавшій рѣшенія своей участи, послѣ цѣлаго вороха переписокъ о немъ,—наконецъ проданъ 10 сентября сего 1882 года съ публичнаго торга за 34 р., въ силу указа Святѣйшаго Синода еще отъ 1867 г. Деньги, какъ и земля бывшая подъ нимъ, въ силу того же указа, поступили въ пользу соборной церкви города Чигирина, а не черкасскаго духовнаго училища, какъ предполагали прежде.

Изъ уманскаго уѣзда (Корр. Кіев. Еп. Вѣдомостей).

Въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ нашего уѣзда и по настоящее время практикуется первобытный способъ пересылки изъ прихода въ приходъ, чрезъ низшихъ членовъ причта, разныхъ консисторскихъ указовъ, благочинническихъ предписаній, распоряженій и т. п. Способъ этотъ, какъ неудовлетворяющій своему назначенію и весьма обременительный для причта, по нашему мнѣнію, весьма возможно и умѣстно отмѣнить. Правда, вопросъ о наймѣ разсыльнаго былъ уже нѣсколько разъ возбуждаемъ на нашемъ благочинническомъ съѣздѣ, но нѣкоторые оо. настоятели, по неизвѣстнымъ для насъ побужденіямъ, не захотѣли снять излишнее бремя съ своихъ меньшихъ братій. Кто на опытѣ знакомъ съ процедурой полученія благочинническихъ пакетовъ, тотъ не можетъ не желать отмѣны ея. Зачастую у насъ случается такъ, что получаешь предписаніе благочиннаго о немедленномъ исполненіи извѣстнаго дѣла, когда срокъ для исполненія давно прошелъ. Отсюда выводъ прямой: никто изъ насъ, самый аккуратный, не можетъ быть застрахованъ отъ такъ называемыхъ внушеній и напоминаній за несвоевременное исполненіе предписаній начальства. Это одна сторона дѣла. Если затѣмъ обратить вниманіе на личность причетника, какъ разсыльнаго, то, не преувеличивая, можно сказать, что благочиннический пакетъ зачастую ставитъ его въ самое страдательное положеніе. Въ лѣтнюю страдную пору, причетникъ-разсыльный несетъ убытокъ въ хозяйствѣ, въ зимнее холодное время, при распутицѣ и особенно при неимѣніи лошади, рискуетъ потерять здоровье; бываютъ наконецъ и такіе случаи, когда причетникъ-разсыльной тормозитъ служебныя обязанности всего причта. Пора, и давно бы пора намъ самымъ придти на помощь нашему меньшему собрату, снять съ него лишнее бремя, какъ несовмѣстное съ званіемъ псаломщика, и его служебными обязанностями и заняться разрѣшеніемъ вопроса о болѣе правильной и удобной разсылкѣ изъ прихода въ приходъ разныхъ официальныхъ бумагъ. По нашему личному мнѣнію, самая правильная постановка настоящаго дѣла—это наемъ изъ свободныхъ кошельковыхъ суммъ разсыльнаго, какой способъ и практикуется въ другихъ уѣздахъ епархіи, такъ какъ всѣ другія мѣры врядъ ли окажутся пригодными.

Священникъ *Александръ Загродскій.*

Женскій хоръ пѣвчихъ при церкви Добраго Николая въ Кіевѣ.

Кіевская, Доброниколаевская церковь стоитъ по сосѣдству между двумя гимназіями, мужескою и женскою. Лѣтъ 5—6 назадъ ученики мужеской гимназіи, разумѣется, подъ вліяніемъ своего законоучителя, который состоитъ приходскимъ священникомъ при храмѣ Добраго Николая, составили изъ своихъ сотоварищей хоръ, который съ перемѣннымъ успѣхомъ и усердіемъ пѣлъ по праздникамъ утреню и литургію. Ученики, къ чести и славѣ ихъ, поютъ безмездно. Отъ церкви имъ оказывается скудное пособіе на пріобрѣтеніе нотъ. Прихожане—весьма благодарны ученикамъ за такое усердіе и трудъ. Храмъ наполняется молящимися болѣе, чѣмъ это было до открытія въ немъ хороваго пѣнія, тѣмъ болѣе, что приходскій священникъ не пропускаетъ ни одной праздничной литургіи безъ поученія.

Въ настоящемъ году ученики почему-то перестали пѣть утреню, усердно продолжая пѣть литургію. Потому ли это сдѣлалось, что, по выходѣ съ уроковъ изъ заведенія около трехъ часовъ дня, ученикамъ трудно собраться для пѣнія утрени, которая отправляется въ зимнее время съ четырехъ часовъ, или почему либо другому, мы не знаемъ. Но отсутствіе хороваго пѣнія на утрени весьма ощутительно было для прихожанъ, привыкшихъ молиться при стройномъ исполненіи церковныхъ пѣсней хоромъ.

Недостатокъ этотъ взялись пополнить добрые люди изъ дамъ и дѣвицъ, принадлежащихъ и соприкасающихся къ составу учащихъ и учащихся въ

кіево-подольской женской гимназіи. Говорятъ, что по почину дѣвицы Е. М. О. и при ея усердномъ стараніи собрался изъ дѣвицъ и дамъ кружокъ любителей церковнаго пѣнія и положилъ собственными силами исполнять пѣніе на всенощномъ богослуженіи. Отъ рѣшенія перешли къ дѣлу; но при исполненіи дѣла встрѣтились важныя препятствія: нуженъ былъ регентъ, нужны басовые голоса, не доставало и теноровъ. Гдѣ взять это? Къ счастію, для добраго дѣла міръ—не безъ добрыхъ людей. Какъ благородные рыцари, любители церковнаго пѣнія изъ учениковъ мужеской гимназіи и изъ студентовъ предложили свои услуги дамскому хору: явились баса, тенора и регентъ. Съ помощію ихъ дамскій церковный хоръ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ отправляетъ всенощное богослуженіе при церкви Добраго Николая, и все крѣпнетъ и крѣпнетъ въ своихъ силахъ, все лучше и лучше исполняетъ свое дѣло.

Такое свѣтлое явленіе не можетъ не останавливать на себѣ серьезной мысли людей благомыслящихъ, особенно при различныхъ шумныхъ и неприглядныхъ явленіяхъ въ области молодой жизни мужескаго и женскаго пола, о которыхъ такъ часто въ настоящее время сообщаетъ современная печать....

Бытовая жизнь, когда втянутся въ ея круговоротъ эти юныя пѣвучія силы будущаго общества, предложитъ голосу ихъ разнообразное служеніе. Ихъ голосу, особенно голосу женщины придется пѣть и пѣсни радости и пѣсни горя, быть выраженіемъ и жгучихъ слезъ и бурнаго гнѣва, и нѣжной ласки и суровой угрозы, и сладкой надежды и безутѣшнаго отчаянія, произносить и благословенія и проклятія, служить и добрымъ движеніямъ души и злымъ порывамъ страсти. Какъ пріятно встрѣчать, что этотъ голосъ женщины, прежде чѣмъ вступитъ въ служеніе міру и его волненіямъ, посвящаетъ первое проявленіе своей силы на служеніе церковной молитвѣ и Господу!... Вѣруемъ, что эта первая жертва чистосердечной юности Господу не останется безъ призрѣнія свыше и это благословеніе небесное не будетъ безплодно для дальнѣйшей нравственной дѣятельности юныхъ служителей церковно-общественной молитвѣ. Древнему Израилю заповѣдано было, чтобы онъ всякій первый плодъ своей дѣятельности посвящалъ Господу: начатокъ отъ плодовъ воздѣланной нивы—Господу; первый плодъ вырощеннаго садоваго дерева—Господу; первый плодъ вскормленнаго домашняго животнаго—Господу; первенецъ его семейной жизни—святъ Господу. Насколько понята была плотскимъ израилемъ мысль Божія въ этой заповѣди, не мѣсто здѣсь разсуждать объ этомъ. Но явленія христіанской жизни, подобныя тому, по поводу котораго у насъ рѣчь, ясно показываютъ, что мысль Божія о посвященіи на служеніе Господу первыхъ проявленій молодыхъ силъ человѣка понимается среди новаго духовнаго израиля и безъ положительной заповѣди о томъ, по влеченію благочестивой души, по внушенію невиннаго сердца.

Отправлялось всеночное богослуженіе подъ праздникъ *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*. Пѣлъ женскій хоръ пѣвчихъ. Церковное чтеніе и пѣніе воскрешало въ памяти молящихся обстоятельства введенія въ іерусалимскій храмъ Пресвятой Дѣвы, Ея воспитаніе тамъ, Ея служеніе тамъ Господу всѣми силами души и тѣла, и проч. Чтеніе пророчествъ напоминало, что *приведутся Царю* Небесному и другія *дѣвы въ слѣдъ* Дѣвы Пречистой. Въ благочестивой мысли молящихся невольно сближалось прошедшее изъ исторіи юности Пресвятой Дѣвы при храмѣ іерусалимскомъ съ тѣмъ, что происходило въ тѣ минуты въ храмѣ христіанской молитвы при пѣніи богослужебныхъ пѣсней христіанскими дѣвами....

При выходѣ изъ храма по окончаніи богослуженія мой сосѣдъ по мѣсту молитвы спросилъ меня: что вы скажите о первомъ дискантѣ при исполненіи трехголоснаго пѣнія—*Хвалите имя Господне?*

— Голосъ—съ силой и выправкою, отвѣчалъ я скромнымъ отзывомъ объ этомъ голосѣ.

— Да, соглашался мой собесѣдникъ: но не замѣчаете ли вы, что этотъ голосъ вноситъ въ церковное пѣніе что-то мірское?

— Нѣтъ, не замѣчаю, сказано было мною.

— Этотъ голосъ звучитъ искуственнымъ тономъ, взволнованнымъ чувствомъ продолжалъ собесѣдникъ; въ немъ слышна манера выраженія мірской стр....

— Стойте, стойте, остановилъ я на полсловѣ критика. Вы, кажется, начинаете уже бросать камушки въ этотъ юный вертоградъ, а все-таки сущности вашего замѣчанія на счетъ достоинствъ этого голоса я не понимаю.

— Я вамъ объясню сравненіемъ, продолжалъ собесѣдникъ. Если бы дискантъ-мальчикъ исполнилъ это пѣніе, тогда....

— А, теперь понимаю, опять перервалъ я рѣчь его. Дискантъ-мальчикъ прекрасно исполнилъ бы

ноту, какъ прекрасный инструментъ, и только. Но этотъ голосъ развитой души хочетъ вложить въ ноту мысль и чувство; тутъ поетъ не голосъ только, но и душа. Если вы это называете мірскимъ элементомъ въ церковномъ пѣніи: то мы съ вами помиримся. Припомните, что всѣ инструменты музыки, какіе изобрѣтены были для выраженія звуковъ и пѣсни міра, посвящены были Господу при богослуженіи въ храмѣ іерусалимскомъ и освящены были имъ для прославленія величія имени и дѣлъ Іеговы. При звукахъ этихъ органовъ молился въ храмѣ іерусалимскомъ и Господь нашъ, Іисусъ Христосъ. И церковь христіанская всякое благородное искусство, когда посвящается на служеніе святому дѣлу ея, не отклоняетъ его, а принимаетъ, освящаетъ, возвышаетъ и совершенствуетъ по своему духу, по своей мысли, какими она руководствуется при устройствѣ благолѣпія своихъ храмовъ и общественнаго богослуженія ихъ. Намъ нужно желать, чтобы и нашъ церковный хоръ пѣвицъ укрѣплялся и совершенствовался, продолжая доброе дѣло для благолѣпія богослуженія и для блага молящихся.

Пожертвованія въ Кіевскую духовную Академію.

Къ отрадѣ учащагося въ Академіи юношества правленіе ея 9 сего декабря получило капиталъ—*8400 рублей*—въ 12 облигаціяхъ 3-го восточнаго займа, завѣщанный ей бывшимъ членомъ Святѣйшаго Синода *протоіереемъ Іоанномъ Васильевичемъ Рождественскимъ* на учрежденіе *двухъ стипендій* его имени, по 210 рублей каждая, для студентовъ Академіи—преимущественно такихъ, которые изъявляли бы твердое намѣреніе посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служенію церкви въ званіи наставника при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или въ санѣ священнослужителя, съ предоставленіемъ совѣту Академіи опредѣлить, по благоусмотрѣнію, прочія условія какъ для назначенія сихъ стипендій, такъ и для прекращенія пользованія ими.

Въ тотъ же день Академическимъ правленіемъ полученъ документъ на предстоящее полученіе другаго капитала. Это выписка изъ утвержденнаго С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія *Высокопреосвященнаго Макарія митрополита Московскаго*, который Кіевской Академіи, гдѣ окончилъ свое образованіе, назначилъ *25000* рублей*) съ тѣмъ, чтобы сумма эта положена была въ Банкъ навсегда, а на проценты учреждены были *преміи* его имени *за лучшія сочиненія наставникамъ и воспитанникамъ* Академіи, и чтобы для сего составлены были опредѣленныя правила. Кромѣ этого послѣдняго пожертвованія, еще въ 1869 г. по случаю юбилейнаго торжества Кіевской Академіи тотъ же знаменитый питомецъ ея и щедрый благотворитель Высокопреосвященный *Макарій*, бывшій архіепископъ Литовскій, внесъ въ оную навсегда *25000* рублей въ $5^1/_2$% непрерывно-доходныхъ свидѣтельствахъ Государственнаго Банка съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ *1375* руб. въ годъ высылались ему до самой кончины его, а по смерти учреждена была на эти проценты *ежегодная премія* его имени за лучшія сочиненія по всѣмъ наукамъ академическаго курса. За послѣдовавшею 9 іюня сего 1882 года кончиною приснопамятнаго жертвователя, согласно волѣ его, вышеупомянутые проценты остаются въ вѣдѣніи Академіи и для употребленія ихъ по назначенію составляется особое положеніе, которое имѣетъ быть представлено въ Св. Синодъ на утвержденіе. *И.*

*) Такой же капиталъ завѣщанъ С.-Петербургской Академіи, гдѣ онъ долго былъ преподавателемъ и начальникомъ; а Московской и Казанской Академіямъ по 20000 р. Кромѣ того завѣщано: духовному училищу въ г. Бѣлгородѣ Курской губерніи, гдѣ обучался, 15000 руб. и Курской духовной семинаріи, въ которой воспитывался, 20000 руб. Слѣдовательно шести духовно-учебнымъ заведеніямъ завѣщано всего 125000 рублей.

Проповѣдническій Листокъ.

Съ настоящаго 1882 года, однимъ изъ преподавателей Кіевской дух. Академіи, началъ издаваться Проповѣдническій Листокъ. Имя издателя сего Листка достаточно извѣстно духовенству Кіевской епархіи, какъ человѣка ученаго и занимающаго постъ профессора высшаго ученаго заведенія, а потому духовенство съ удовольствіемъ привѣтствовало новое изданіе, надѣясь встрѣтить въ немъ, подъ руководствомъ сего опытнаго богослова, всестороннее приложеніе для своей пастырской дѣятельности. Пастыри болѣе сильные и опытные въ проповѣданіи слова Божія надѣялись, въ этомъ изданіи, помѣщать свои труды—произносимыя ими къ народу поученія, а менѣе сильные, надѣялись имѣть подъ руками хорошее пособіе для проповѣданія слова Божія, или говоря проще, надѣялись печатаемыя здѣсь поученія говорить своимъ пасомымъ. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ духовенство охотно выписало, въ настоящемъ году, указанное изданіе. Но, къ сожалѣнію, въ своихъ надеждахъ намъ пришлось разочароваться. Именно, надежды первыхъ обманулись потому, что Проповѣдническій Листокъ оказался не сборникъ поученій, произносимыхъ разными лицами, а нѣчто, такъ сказать, систематическое, гдѣ всѣ поученія пишутся, можно предполагать, однимъ лицемъ и имѣютъ послѣдовательную мысль и связь между собою, а потому труды постороннихъ пастырей здѣсь не имѣютъ мѣста. Вторые пастыри разочаровались потому, что всѣ поученія, печатаемыя здѣсь, писаны не лицемъ, говорящимъ къ народу и близко съ нимъ знакомымъ, а лицомъ сидящимъ въ кабинетѣ, а потому они и вышли слишкомъ общи, сухи и далеки отъ жизни нашихъ прихожанъ. Такого рода отзывомъ мы нисколько не намѣрены унижать достоинство печатаемыхъ въ Листкѣ поученій со стороны богословскаго

ихъ значенія, которое они неотъемлемо имѣютъ, а говоримъ только, что для насъ, сельскихъ пастырей, они весьма мало пригодны, и съ каѳедры церковной ихъ почти никто не произноситъ потому, что находитъ не подходящими. Намъ нужно болѣе простое и жизненное слово, заимствованное изъ жизни той среды, или даже того кружка, къ которому мы обращаемъ свое слово назиданія и наставленія.

Цѣль настоящей нашей замѣтки сказать, что изданіе Проповѣдническаго Листка для насъ весьма желательно, но только не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ издается въ настоящемъ году. Мы желали бы, чтобы онъ составлялъ сборникъ поученій епархіальнаго духовенства, подобно тому, какъ это существуетъ въ другихъ епархіяхъ напр, въ Саратовской издается Воскресный Листокъ, въ которомъ исключительно помѣщаются поученія сельскаго духовенства. По нашему мнѣнію, такое изданіе имѣло бы громадную пользу и для духовенства и даже для епархіальнаго начальства. Съ одной стороны оно могло бы вызвать живое соревнованіе духовенства къ проповѣданію Слова Божія и по немъ епархіальное начальство могло бы правильно судить о проповѣднической дѣятельности своей паствы и награждать достойно трудящихся пастырей; а съ другой—здѣсь можно было бы встрѣтить прекрасные образцы церковной проповѣди, взятые изъ жизни народной, а потому они были бы весьма подходящи въ руководство другимъ, такъ какъ недостатки и нравственные пороки нашихъ приходовъ почти однѣ и тѣже. Кромѣ этого, о бездѣятельности духовенства, о томъ, что оно *не умѣетъ, не можетъ и не хочетъ*, проповѣдывать Слово Божіе, что оно *тупо и глупо* въ одинъ голосъ твердятъ почти всѣ свѣтскія газеты, а духовенство, по смиренію своему, молча только вздыхаетъ на такія наглыя и безсовѣстныя клеветы своихъ враговъ, и думаетъ себѣ, что его безкорыстные и самоотверженные труды, помимо всякихъ печатныхъ заявленій, когда нибудь, оправдаютъ его предъ благонамѣреннымъ русскимъ обществомъ. Не обращая вниманія на подобныя злостныя выходки свѣтской литературы, духовенство твердо стоитъ на стражѣ своего пастырскаго призванія,—проповѣдуетъ Слово Божіе и учитъ народъ не лѣностно,—а потому для обличенія своихъ враговъ въ клеветѣ, взводимой на него, оно желало бы, чтобы труды его увидѣли свѣтъ Божій и за предѣлами своего прихода—въ печати. А для этого труда самыми подходящими могли бы быть страницы Проповѣдническаго Листка. Уважаемый его издатель, если согласится съ нашимъ мнѣніемъ, можетъ смѣло расширить, въ будущемъ году, начатое имъ изданіе, но только лишь подъ высказаннымъ нами условіемъ, не стѣсняясь увеличить, соразмѣрно объему изданія, и годичную за него плату. Мы надѣемся, что духовенство сочувственно и съ благодарностію встрѣтитъ, въ такомъ видѣ, обновленное изданіе Проповѣдническаго Листка, какъ приложеніе своего труда и руководство для себя.

Свящ. *Г. О.*

Краткій отчетъ о Кіево-Подольскомъ Царе-Константиновскомъ церковно-приходскомъ училищѣ за 1881—2 учебный годъ.

Отъ предъидущаго 188⁰/₁ учебнаго года осталось въ училищѣ учениковъ 36; къ началу настоящаго учебнаго года поступило 26 совершенно безграмотныхъ мальчиковъ. Такимъ образомъ общее число учениковъ было 62.

Въ теченіи учебнаго года выбыло изъ училища 4 ученика: 2 за выѣздомъ родителей ихъ изъ Кіева и 2 умерли отъ оспы. Наибольшее число пропущенныхъ учениками уроковъ падаетъ на осеннее время по причинѣ простудныхъ болѣзней и оспенной эпидеміи. Не мѣшало бы Кіевской санитарной коммисіи заботиться о привитіи оспы въ предъ-осеннее время.

Всѣ ученики для занятій съ ними раздѣлялись на три группы: въ первой—младшей было 26 учениковъ, во второй—средней 27, въ третьей—старшей 9 учениковъ.

Учителями состояли прежнія лица: законоучитель священникъ Михаилъ Черняховскій, учитель предметовъ Трофимъ Костецкій и учительница пѣнія вдова священника Ольга Тупалова, которая управляетъ и хоромъ пѣвчихъ, состоящимъ при Царе-Константиновской церкви. Хоръ этотъ составляютъ: малые голоса—ученики училища, большіе голоса—Кіевскіе мѣщане прихожане церкви.

Ученіе велось по программамъ, принятымъ въ приходскихъ училищахъ Министерства народнаго просвѣщенія. Въ отношеніи къ пѣнію особенное вниманіе обращено на изученіе болѣе употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Испытаніе учениковъ въ знаніи всѣхъ предметовъ произведено 18 іюня въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ И. А. Чечета, благочиннаго Х. М. Орды, члена отъ городской думы купца И. М. Зуева и нѣсколькихъ лицъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Не будемъ указывать, какъ на доказательство весьма удовлетворительнаго состоянія школы въ учебномъ отношеніи, на число выданныхъ, послѣ испытаній 20 іюня, наградъ (29—въ томъ числѣ 12 полныхъ т. е. похвальныхъ листовъ съ книжками), но не можемъ не указать на тотъ фактъ, что изъ Царе-Константиновскаго училища выдержали экзаменъ съ правомъ на льготу по воинской повинности и получили свидѣтельства объ этомъ—8 учениковъ. Указываемъ на этотъ фактъ потому, что только, кажется, изъ одного городскаго училища получило это свидѣтельство боль-

шее число учениковъ, а изъ всѣхъ остальныхъ значительно меньшее, чѣмъ изъ Царе-Константиновскаго училища. Можемъ смѣло сказать, что ненапрасно городская управа отпускаетъ суммы на содержаніе нашего училища и министерство народнаго просвѣщенія съ своей стороны оказываетъ ему пособіе.

Долгъ завѣдывающихъ училищемъ прилагать все стараніе, чтобы Царе-Константиновское училище и на будущее время оправдывало тѣ лестные отзывы о немъ, которые пришлось намъ слышать отъ компетентныхъ въ этомъ отношеніи лицъ. *П. А. В.*

Профессоръ *А. Вороновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ селѣ Глевахѣ кіевскаго уѣзда въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Боярки **старая церковь**, за постройкою новой, **продается**. Желѣзо на куполахъ и дерево въ стѣнахъ еще крѣпки. Цѣна сто руб.

ПОДПИСКА

на ежемѣсячный историческій журналъ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА",

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ Г. КІЕВѢ.

1883 годъ.

(Второй годъ изданія).

Журналъ „Кіевская Старина", посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1883-мъ году, ежемѣсячно, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же и нѣкоторыхъ новыхъ сотрудниковъ, съ приложеніемъ, время отъ времени, портретовъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей и снимковъ со всякаго рода памятниковъ южно-русской старины.

Годовое изданіе журнала изъ *двѣнадцати* книгъ признаемъ болѣе удобнымъ раздѣлить не на четыре, какъ въ этомъ году, а на *три* тома, изъ которыхъ каждый будетъ заключать въ себѣ до 50-ти печатныхъ листовъ.

Каждая книжка „Кіевской Старины" выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, и одновременно разсылается подписчикамъ.

Преодолѣвъ главныя трудности основанія *провинціальнаго* журнала, дальнѣйшія наши усилія мы посвятимъ улучшенію изданія, усматривая надежду на успѣхъ въ сочувствіи мѣстной и вообще отечественной публики и того кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ и литераторовъ, при содѣйствіи которыхъ ведется изданіе. Сознавая, что даже начато нами далеко не все, можемъ сказать одно: *не все разомъ.*

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся, между прочими, слѣдующія статьи: *Жидотрепаніе XVIII в.* (хроника), Н. И. Костомарова, *П. А. Кулишъ и его послѣдняя литературная дѣятельность*, его же, *Печерскіе антики*, Н. С. Лѣскова, *Задунайская Сѣчь*, съ портретомъ живущаго доселѣ запорожца, 120 лѣтъ, и картою Сѣчи, Ѳ. Кондратовича, *Украинскія поселенія въ низовьяхъ Дуная*, его же, *Анна Алоиза княжна Острожская*, съ ея портретомъ, О. И. Левицкаго, *Революція волынская 1-й четверти XIX ст.*, обширный современный мемуаръ, *Исторія изысканій кіевскихъ древностей*, проф. В. Б. Антоновича, *Мнимый бунтъ на Волыни 1789 г.*, его же, *Изъ бытовой исторіи Малороссіи XVIII в. (Румянцевская опись)* Д. И. Багалѣя, *Южно-русскіе архивы*, его-же, *Шпитали въ Малороссіи* П. С. Ефименка, *Очерки изъ жизни Кіева начала XIX ст.*, проф. Ѳ. А. Терновскаго, *Серапіонъ, кіевскій митрополитъ*, его-же, *Старосвѣтскіе батюшки и матушки*, повѣсть Ив. Нечуя (Левицкаго), а изъ матеріаловъ: *Письма Т. Г. Шевченка къ Бр. Залѣскому 1854—1857. Коллекція писемъ къ М. А. Максимовичу отъ разныхъ литераторовъ, ученыхъ и проч., Дневникъ Н. Ханенка, Дневникъ свящ. Фоки Струтинскаго, Разновидности „Морцѣпаннъ и Ганнусковой горѣлки"*, рукопись XVIII в. Ив. Кулябки, и пр.

Въ вышедшихъ 11-ти книжкахъ «Кіевской Старины» за текущій годъ помѣщены, между прочими, слѣд. статьи: *Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI ст.*, проф. В. Б. Антоновича, *Паны Ходыки, воротилы городскаго самоуправленія въ Кіевѣ въ XIV—XVI ст*, его же, *Уманскій сотникъ Иванъ Гонта*, его-же, *Малорусскій „Вертепъ"*, *Гр. П. Галагана*, *Поѣздка въ Бѣлую церковь*, Н. И. Костомарова, *Матеріалы для исторіи Колiивщины и По поводу пѣсни XI в.*, его-же, *Южно-русскіе архіереи XIV—XVII в.*, О. Левицкаго, *Социніанство въ Польшѣ и юго-западной Руси*, его-же, *Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ*, Е. М. Крыжановскаго, *Архіерскія печали*, К. Березы, *Люди старой Малороссіи* (Лизогубы, Милорадовичи, Миклашевскіе и Свѣчки), А. М. Лазаревскаго, *Филиппъ Орликъ и Запорожцы*, А. А. Скальковскаго, *Ссыльные малороссіяне въ арханг. губ.* (1708—1802 г.), П. С. Ефименка, *Князья Ружинскіе*, И. П. Новицкаго, *Т. Г. Шевченко*, Н. М. Бѣлозерскаго, *Т. Г. Шевченко*, проф. П. Л—ва, *Къ характеристикѣ Д. Г. Бибикова и его рѣчь къ дворянству юго-зап. края*, *Разговоръ Великороссіи съ Малороссіею*, съ изслѣд. проф. Н. И. Петрова, *Украинская деревня* (историко-бытовые очерки) *Н*, *Главнѣйшіе моменты землевладѣнія въ б. Слободской Украйнѣ*, А. Я. Шиманова, *Старинныя воззрѣнія русскихъ людей на русскій языкъ*, П. И. Житецкаго, *Матеріалы для исторіи кіев. акад.* съ предисловіемъ Л. С. Мацієвича, *Дневникъ Освѣцима* (о войнахъ Хмельницкаго), съ предисловіемъ В. Б.

Антоновича, *Переписка гр. П. А. Румянцева о возстаніи въ Украйнѣ 1768 г.*, съ объяснит. статьею, *Альбомъ М. А. Максимовича*, С. И. Пономарева и пр.

Къ вышедшимъ книжкамъ даны слѣд. приложенія: *Картина гетманскаго достоинства съ изображеніемъ Хмельницкаго* (фотогр. снимокъ съ оригинала XVII в.), *Кіевская академія и ея студенты* (фототипный снимокъ съ гравюры конца XVII ст.), *Портретъ митр. кіев. Петра Могилы, Портретъ сотника Саввы Туптала, Ноты въ вертепной драмѣ, Рисунокъ вертепнаго ящика и Портретъ сотника И. Гоншы* (изгот. въ экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ).

Цѣна за 12-ть книжекъ «Кіевской Старины», съ приложеніями и доставкою на домъ или перес. внутри Россіи *десять рублей*, на мѣстѣ *восемь руб. пятьдесятъ коп.* На заграничную пересылку прибавляется *одинъ рубль*.

Гг. иногородные обращаются исключительно въ редакцію „Кіевской Старины“: *Кіевъ, Софійская площадь, д. Севастьяновой*.

Подписка на 1882 г. продолжается по тому же адресу и цѣнѣ. Вышедшія книжки высылаются немедленно.

1—3 Редакторъ-Издатель *Ѳ. Г. Лебединцевъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ“

на 1883 годъ.

(Девятнадцатый годъ изданія)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой на годъ 12 р., на 6 мѣсяцевъ 7 руб., на 3 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. Безъ доставки на годъ 10 руб., на 6 мѣсяцевъ 6 руб., на 3 мѣсяца 3 руб., на 1 мѣсяцъ 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ городскихъ допускается разсрочка, по третямъ и по мѣсячно, по соглашенію съ конторой «Кіевлянина»; иногородніе подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, могутъ вносить: къ 1-му января—5 руб., къ 1-му апрѣля—4 руб., и къ 1-му іюля 3 руб.

Иногороднихъ подписчиковъ просятъ адресовать письма въ редакцію «Кіевлянина»; для городскихъ подписчиковъ подписка принимается въ конторѣ «Кіевлянина» при книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго, въ книжныхъ магазинахъ гг. Корейво и Оглоблина.

Газета будетъ издаваться въ форматѣ 1882 г. Съ 1-го января 1883 года печатаніе газеты переносится въ новую паровую типографію Кушнерова и К°.

Примѣчаніе редакціи Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей. Возвышеніе подписной цѣны газеты «Кіевлянинъ» съ 10 на 12 р. объясняется отказомъ редакціи отъ правительственной субсидіи въ 6,000, которая доселѣ выдавалась Кіевлянину и внесена въ роспись государственныхъ расходовъ и на 1883 г. Редакція «Кіевлянина» выражаетъ надежду, что отъ этого незначительнаго возвышенія подписной цѣны не ослабѣетъ сочувствіе къ газетѣ русскаго интеллигентнаго общества, пріобрѣтенное ея 19-лѣтнимъ честнымъ и добросовѣстнымъ служеніемъ русскому дѣлу въ краѣ и выражавшееся въ постоянно увеличивавшемся количествѣ подписчиковъ, простирающемся нынѣ до 3500. (См „Кіевлянинъ“ № 243). 3—3.

Открыта подписка на 1883 годъ

НА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УЧЕНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢКЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Журналъ будетъ выходить съ 1 января 1883 г. по программѣ прошедшаго года, отъ 25 до 30-ти печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ, 12 книгами въ годъ, большаго формата, съ историческимъ и славянскимъ отдѣлами.

Для 1883 года въ редакціи уже имѣются слѣдующія произведенія: *романы:* «Судъ царевича Алексѣя«—П. Полежаева; »Каждому свое«—К. Градовскаго; »Искалѣченный«—В. Никитина; »Незаконный«—Н. Шарченко (автора Станислава Пшесбицкаго); »На рубежѣ двухъ столѣтій«—Шардина (автора княжна Владимірская); »Дворянинъ Староверъ«—М. Филиппова; »Нечаянное кумовство«—П. Салманова и много повѣстей, разсказовъ и статей. Кромѣ того, обѣщали помѣстить свои произведенія въ »Вѣкѣ«: Г. Данилевскій (авторъ Мировича), Д. Мордовцевъ, академикъ Дубровскій, профессоръ О. Ѳ. Миллеръ, исторіографъ А. Петровъ и многіе другіе ученые и беллетристы.

Подписная цѣна на 1883 годъ: годовая—съ доставкой въ Петербургѣ—15 руб. безъ доставки—14 р., съ пересылкой въ другіе города—16 р. Полугодовая—безъ доставки—7 руб., съ доставкой—7 руб. 50 коп.; съ пересылкой въ другіе города—8 руб.

Служащіе въ управленіяхъ—(духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ) казенныхъ, земскихъ, городскихъ, банковыхъ и желѣзнодорожныхъ, и выписывающіе журналъ чрезъ своихъ казначеевъ,—могутъ вносить по 2 руб. сер. въ мѣсяцъ—впредь до погашенія подписной суммы, причемъ каждый седьмой экземпляръ высылается безплатно.

Редакція и Главная Контора журнала въ С.-Петербургѣ, у Обуховскаго моста, д. № 93, кв. № 10.

Въ журналѣ участвовали **70** сотрудниковъ, которые будутъ участвовать въ немъ и въ будущемъ году, и помѣщены въ 1882 году: **10** романовъ, **4** повѣсти, **4** драматическихъ произведенія, **16** ученыхъ изслѣдованій, множество мелкихъ статей (стиховъ, поэмъ, думъ и сатиръ).

При журналѣ были приложены въ 1882 году портреты: митрополитовъ—Михаила Сербскаго и Макарія Московскаго, Великой княгини Наталіи Алексѣевны, Герцеговинскаго героя Стояна Ковачевича, профессора Н. Я. Аристова и хромолитографированная карта южныхъ славянъ.

3—3 Издатель-Редакторъ *М. Филипповъ*

При семъ № прилагается прейсъ-курантъ швейныхъ машинъ бывш. Рудольфа Л. Коха, нынѣ Л. Газеньегера.

Печатать дозволяется, 21 декабря 1882 г. Кіевская Духовная Академія.

Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.

[illegible]

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

[illegible]

НОВЫЯ КНИГИ.

[illegible]

4) Некрологъ [illegible]

[illegible]

МАГАЗИНЪ [illegible]

[illegible]